№ 1 КРАСАВІК 1927

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ШТОМЕСЯЧНЫ ІЛЮСТРАВАНЫ ЧАСОПІС ПАЛЯВАНЬНЯ

ВЫДАНЬНЕ БЕЛАРУСКАГА ПРАМЫСЛОВА-КООПЕРАТЫЎНАГА САЮЗУ ПАЛЯЎНІЧЫХ

МЕНСК

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:
На 1 год . . 3 р.
„ 9 мес. . . 2 р. 45 к.
„ 6 мес. . . 1 р. 65 к.
„ 3 мес. . . 90 к.
Паасобны № 30 кап.
= Адрас Рэдакцыі: =
Менск. Савецкая 71.

Няхай жыве саюз рабочых і сялян!

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ ПАЛЯВАНЬНЯ.

№ 1 || Красавік || 1927 г.

Кладем первый камень.

В дореволюционное время охотничье хозяйство нашего края, разбитое на отдельные угодия частного владения, регулировалось по существу исключительно усмотрением помещика-самодура и никому тогда не приходило в голову ставить вопрос о наилучшем его использовании, потому что помещику и его свите дичи хватало. Если же дичь заметно уменьшалась, помещик на границах своего владения ставил целый ряд рогаток, через которые чужому человеку, без большого риска, проникнуть в лес было невозможно. Этот обычай в дореволюционное время был основным началом, регулировавшим хозяйственную сторону охоты. Кроме того, в те времена успешному „хозяйствованию" благоприятствовала значительная лесистость наших местностей.

В несравненно ином положении находится охотничье хозяйство в наше послереволюционное время. Прежде всего значительно ухудшилась средняя необходимого наличия природных условий, благоприятствующих размножению дичи или, в крайнем случае, способствующих ее сохранению (леса, воды, заболоченные пространства). Далее, полное отсутствие у нас в продолжение целого ряда послереволюционных лет пристанищ, где дичь могла бы укрыться от преследования и спокойно там размножаться (заповедники, заказники, годичные запретники). Наконец, необычайный численный рост охотничьих организаций, ничем не соразмеряемый с наличием дичи, который к настоящему времени дошел до 22.000 человек. Есть и другие условия.

В общем, сумма наличия неблагоприятных причин, которые мы устанавливаем, в обычных условиях лишает нас возможности взятъ решительный курс на коренное изменение способов существовавшей до сих пор кустарной, близорукой политики и практики восстановления разгромленного за время войны охотничьего хозяйства и плана дальнейшего регулирования его роста.

Вполне понятной должна быть поэтому и закономерной мысль относительно издания нашим союзом своего периодического печатного органа, который бы явился центром притяжения всех сил нашего союза, всего того, что есть активного в наших низовых коллективах, и организатором использования и распространения полезного опыта, накопленного в отдельных округах за последние годы и серьезно проверенного.

Шестой С'езд уполномоченных нашего союза, вынося свое решение относительно издания журнала, оценил положение по достоинству. Но целый ряд причин не позволял нам осуществить эту задачу в течение прошлого года. И прежде всего—недостаток средств на это дело и отсутствие доказательств, что широкие охотничьи массы нас поддержат в этом начинании.

Но общая практика работы прошлого года и периодическое освещение вопросов охоты в „уголке охотника“ на страницах газеты „Беларуская Вёска“ показали, что охотничья масса вопросами охотничьего хозяйства живо интересуется; более того: что рядовой охотник вырос, что он уже напирает на организацию и требует от нее работы не только, если можно так выразиться узко-профессиональной; он требует, чтобы организация взяла ответственность и инициативу в деле культурного воспитания его.

И последнее обстоятельство может быть важнее первого, потому что разрешать в наших условиях весьма трудные вопросы хозяйствования в области охоты, с малокультурной охотничьей массой, у которой обычно тяга в лес—на зверя—преобладает над разумным хозяйственным интересом коллектива, очень трудно. Поэтому-то мы вопрос культурно-просветительной работы в союзе ставим в программу своего журнала не как часть общей задачи, а как самодовлеющую, от успешного разрешения которой зависит исход общего дела.

Да и разве мыслимо разрешение ряда очередных частных задач организационного и хозяйственного порядка при отсутствии интереса со стороны всей охотничьей массы к общим задачам? Мы должны поэтому на страницах журнала проверить себя, проверить друг друга, поделиться опытами, работу свою построить в соответствии с требованиями обстановки и времени, приблизить ее к массе.

Приступая к выпуску первого номера „Паляўнічы Беларусі“, мы выражаем надежду, что дело внутрисоюзной работы, укрепление руководства работой районных коллективов и упорядочение охотничьего хозяйства нам удастся общими усилиями двинуть вперед; но мы надеемся на то, что нам на помощь придут не только активисты, но и широкие охотничьи массы первичных об'единений и, в частности, все те, с кем мы уже связывались через „охотничий уголок“ Беларускай Вёски“.

В последнее время с каждым новым днем, мы все более и более начинаем убеждаться, что наряду с численным ростом организаций, повышается их работоспособность, ширится местная инициатива.

Но на пути нашей общей работы для организации охотничьего хозяйства, до сих пор стояло много непреодолимых препятствий. Мы это учли, мы это уже знаем, видим. И чем сложнее трудности, тем более упорной должна быть наша повседневная коллективная работа.

Залог успеха—в общих усилиях, в учете и использовании опыта других мест.

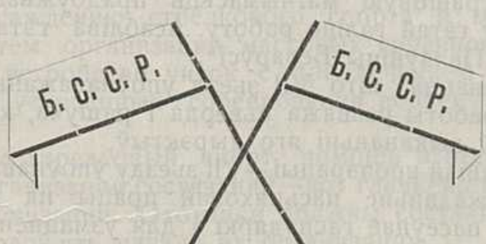
Мы, закладывая первый камень в дело общего строительства, зовем всех охотников к тесному сотрудничеству с нами.

ПРИВЕТ

ХОЗЯИНУ ОХОТНИЧЬЕЙ КООПЕРАЦИИ БЕЛОРУССИИ—

VIIму

С'ЕЗДУ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

Чарговыя задачы.

(Да VII зьезду Белкахотсаюзу).

Кожны зьезд ўпоўнаважаных нашага саюзу адыгрывае значную ролю ў справе далейшай нашай работы. Упаўне зразумела пагэтаму, што ўсе акруговыя організацыі, якія сваім упоўнаважаным давалі цэлы шэраг дырэктыў, маюць права чакаць ад зьезду задаваленьня іх пажаданьняў.

У прыватнасьці, зьезд павінен будзе канчаткова праверыць той напрамак работы Белкахотсаюзу, які апошні ўжываў у мэтах ажыцьцяўленьня дырэктыў VI зьезду, і даць кірунак работы на далейшы час як у штодзенна-практычнай працы, так і політычнай.

Нам здаецца, што асабліва востра павінны перад зьездам стаць пытаньні: пушных загатовак мінулага сэзону, грашовае і збуйненьня акруговых аб'яднаньняў. Ня гледзячы на тое, што на працягу цэлага шэрагу апошніх гадоў мы ўпарта дзяўбём акружаючы нас консэрватызм у справе адбудовы палеўнай гаспадаркі, на кожным кроку, амаль кожны дзень прыходзіцца спатыкацца з новымі перашкодамі, якія руйнуюць усю нашу работу.

Наступіў час, калі трэба ўпоўнаважаным абгаварыць, а абгаварыўшы, даручыць абранаму Праўленьню ажыцьцяўленьне арэнды паляўнічых угодзій таварыствамі нашага саюзу па прыкладу організацый другіх рэспублік.

Зьезд таксама павінен будзе сказаць сваё апошняе слова наконт веснавога паляваньня, абмежаваць саматужніцтва з боку тых пасобных організацый, якія да гэтага часу не зразумелі таго, што паляваньне—ня панская забава, а што палеўная гаспадарка ёсьць частка агульна-народнае гаспадаркі, якою трэба кіраваць ня з пункту погляду ўласнай староверскай званіцы, а з розумам людзей, якія поўнасьцю адказваюць за будучыну гэтай галіны ўсенароднае гаспадаркі.

Перад усімі колектывамі даўно актуальна ўстала пытаньне аб формах і мэтадах вядзеньня культурна-асьветнае і політычнае работы. Большасьць акруговых сходаў упоўнаважаных сказалі сваё слова. На падставе вынікаў гэтай акруговай работы, на падставе самага шырокага досьледу мясцовых організацый, зьезд упоўнаважаных павінен будзе даць стандарт форм і мэтадаў культурнай і політычна-асьветнай работы сярод паляўнічых.

У прыватнасьці, зьезду трэба будзе скласьці цьвёрды фонд, які-б даваў рэальную грашовую магчымасьць прадоўжваць і паглыбляць ужо распачатую ў гэтай галіне работу. Асабліва гэта датычыцца выданьня часопісу „Паляўнічы Беларусі“.

Трэба спадзявацца, што VII зьезд упоўнаважаных усе чарговыя пытаньні нашай работы развяжа цьвёрда і рашуча, каб ня было ў будучым хістаньня ў выкананьні яго дырэктыў.

Гаспадару нашай коопэрацыі—VII зьезду ўпоўнаважаных—шчырае прывітаньне і пажаданьне пасьпяховай працы на карысьць саюзу, для адраджэньня пасеўнае гаспадаркі і для ўзмацненьня саюзу рабочых і сялян!

Я. К.

Охота и военизация населения.

Почти во всех капиталистических государствах Европы и Америки правящий класс, учитывая классово-массовый характер будущих войн, уже давно обратил внимание на огромное значение широкого развития стрелкового спорта среди населения. Создание сети различных обществ и кружков по этому виду спорта дало им возможность вовлечь в стрелковое дело десятки и сотни тысяч людей, образовавших, таким образом, кадры заранее подготовленных к обращению и владению оружием стрелков.

У нас это дело должно быть поставлено еще лучше по той простой причине, что нам в первую очередь угрожает опасность войны и сокращенная до минимальных размеров Красная армия нуждается в кадрах подготовленного в военном деле населения.

В настоящее время дело военизации становится уже на прочные рельсы, но оно еще далеко не проникло в толщи широких трудящихся масс.

Военное, *а в частности и стрелковое дело должно проходить к трудящимся по всем каналам нашей советской общественности.*

Ни одна из отраслей занятий не имеет такого близкого соприкосновения с военным делом, не имеет так много реальных возможностей для широкой военизации—как охота. Все те качества, которые необходимы красноармейцу-воину, они также необходимы и охотнику. *Наилучшее качество бойца—уменье пользоваться оружием и пользоваться им в совершенстве.* Без этого качества и охотник не будет охотником. Следовательно уже по одной своей природе охотник должен быть заинтересован в стрелковом деле—оно ему необходимо для его занятия. Широкое же развитие стрелкового дела среди трудящихся масс—поставить на широкие рельсы охоту вообще.

В этом вопросе охотничья кооперация к числу своих прочих задач должна поставить еще не менее важную задачу—*способствование развитию стрелкового дела в широких массах населения.* В настоящее время повсеместно происходит организация кружков и обществ стрелкового спорта. Охотник должен явиться инициатором и застрельщиком в этом родном и близком ему деле. Каждый охотник—прежде всего стрелок и, конечно, интересуется стрелковым делом—через охотничьи организации, давно уже существующие, стрелковый спорт должен быть и может продвинуться в массы. Особенно остро с организацией этого вида спорта обстоит в деревне. Там под час нет инициатора и застрельщика, нам кажется, что работа охотничьих организаций по насаждению стрелкового спорта в массах трудящихся должна итти путем организаций массовых соревнований по стрельбе, организаций и устройство читок с привлечением в них населения. Два-три удачно устроенных соревнования вовлекут в это дело и неохотников.

Агитация за стрелковый спорт, помощь в организации стрелковых кружков, организации состязаний—вот главнейшие задачи охотника в отношении военизации. Охотники должны составить кадр стрелковых кружков, положить начало их организации.

Следует обратить внимание вот еще на какую сторону.

Стрелковый спорт в Красной армии играет колоссальнейшее значение. Одной программной учебой трудно в ограниченный срок службы выработать отлично воина-стрелка. Нужно, как-то использовать свободное время к-ца для тренировки в стрельбе. В этом отношении большую роль сыграет правильная подготовка работы военной секции

охотников, на эту сторону нужно обратить сугубое внимание, а охотников среди к-цев найдется тысячи. По демобилизации эти к-цы, попав в деревню, поднимут охотничье дело.

Если поставить вопрос—достаточна-ли связь ОСО с союзом охотников, достаточно ли ОСО использует возможности союза в деле военизации и наоборот, то нужно ответить на это отрицательно. Нет плановой систематически-повседневной работы, а ведь как много могли бы сделать охотники в развитии стрелкового дела.

Как на недостаток нужно еще указать на отсутствие в Доме Красной армии комнаты охотника. О том, какое бы она значение сыграла в деле военизации самих охотников, говорить не приходится.

В условиях Белоруссии стрелковый спорт имеет колоссальнейшее значение. В этом заинтересованы обоюдно и ОСО и союз охотников. Правильно и систематически налаженное стрелковое дело поднимает охоту и готовит кадр бойцов-стрелков.

Забазанов, Зданович.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Охота, спорт и стрелковое дело.

Колыбелью спорта была охота, хотя и несразу после своего возникновения. Впервые же появилась она задолго до того времени, с какого человек себя помнит, значительно предупредив его историю. С того момента, когда человек впервые вооружил свою руку камнем или выучился владеть деревянной палицей, при помощи которых он мог убивать необходимых ему для еды животных, он стал охотником. В течение последующего, длинного, охотничьего периода, через который прошло все человечество, а часть его и теперь находится в этом периоде, охота не носила спортивного значения. Она была жизненным условием бытия дикого человека и существовала только как насущный промысел, обеспечивающий пропитание. Значительно позже, при переходе к земледельческому периоду, сменившему второй—скотоводческий—значение охоты, как первоисточника существования, начинает угасать, и, тут только, впервые охота приобретает характер развлечения, благородного искусства или состязания и, таким образом, зачастую становится спортом.

Древний эпос греков и римлян полон спортивно-охотничьей фабулы. Существование у древних италийцев богини охоты и вместе с тем света, природы с ее горами, лесами, ручьями в лице прекрасной Дианы, изображавшейся в произведениях искусства в виде молодой, стройной девушки в охотничьих сандалиях, с нередко возле нее помещавшейся ланью или охотничьей собакой, кабаном—указывает уже на высшее положение охоты, как спорта, во взглядах древних. Половина подвигов мифического, национального греческого героя Геракла (Геркулеса у римлян), воспетого Гомером и потом Пиндаром, должна быть отнесена к охотничьим подвигам, требовавшим от героя сверх'естественной физической силы и высоких нравственных качеств и, таким образом, олицетворявшего, повидимому, идеал спортивных достижений. Удивительные поединки Геракла, с немейским львом, которого он задушил руками в его пещере; умерщвление лернейской гидры ядовитыми стрелами, поимка живым эриманфского вепря, опустошавшего Аркадию и произведшего такое впечатление на Эврисфея (повелителя Геракла), что, последний, увидев на спине у Геракла живого зверя, поспешил спрятаться от страха в бочку; или поимка коринтской лани с золотыми рогами и, наконец, истребление стимфалийских птиц

с медными когтями, крыльями, клювом и перьями, которыми они поражали, как стрелами—все это свидетельствует о необычайных физических и душевных качествах Геркулеса, давших ему заслуженное бессмертие и, вместе с тем, указывает какое высокое место в идеологии древних занимает высший вид спорта—охота, требующая от героя недюжинных качеств.

В песнях всех дикарей и теперь еще прославляются отважные подвиги охотников-героев, развивших физические качества своих органов (глаз, ухо, меткость руки). Здесь геройство, конечно, имеет уже спортивный смысл, совершенно также, как и в единоборстве Геркулеса с гидрой, львом и т. д., при чем вслед за славой герою нередко достается и власть. Таким образом, охота приобрела уже в глубокой древности высоко-спортивное значение и осталась в этом своем значении, как мы увидим, в значительной степени на всем протяжении последующей человеческой истории, сохранившись не столько у народов нецивилизованных, сколько, наоборот, заняв привиллегированное положение в самых культурных странах, дошла и до нашего времени, пережив тысячелетия.

Так называемая соколиная охота (ловля птиц и мелких зверей до сайгака и волка включительно, при помощи обученных ловчих птиц: соколов, ястребов и орлов), практиковавшаяся, главным образом, как высший вид спорта, известна с незапамятных времен, особенно на востоке—в Китае и Индии, где уже за 400 лет до нашего летоисчисления есть указания на существование последнего. Оттуда соколиная охота постепенно проникла на запад и уже в начале первого века фракийцы знали эту охоту.

В Европу этот вид спорта проник после первых крестовых походов, после того как крестоносцам пришлось впервые увидеть соколиную охоту у азиатов в полном ее блеске и красоте. С тех пор соколиная охота, в качестве нового вида спорта, пышно расцвела не только в Западной Европе, но и в России. На фресках в Киево-Софийском соборе времен Ярослава Мудрого (XI век) есть уже изображение охоты с ловчей птицей на зайца.

В средние века охота во всех ее видах была чуть ли не единственным видом спорта, но, к сожалению, право на производство охоты скоро становится достоянием одних высших классов государства, перейдя потом (к концу средних веков) в т. н. охотничью регалию, т.-е. преимущественное право государства на охоту. Охотничья регалия неизбежно вызывала развитие охотничьих сервитутов, барщин и служб, тяжело и разорительно отзывалась на крестьянском хозяйстве, т. к., помимо громадных потрав, причиняемых охотничьими командами (иногда в несколько тысяч человек), крестьяне вынуждены были нести повинность по прокормлению как охотников, так и их собак. Понятно, что охота, став в такие уродливые рамки, перестает нас интересовать с какой бы то ни было точки зрения, кроме общественно-исторической, а в глазах народа становится ненавистнейшей привиллегией господ. Вот почему одним из первых требований либеральных партий на западе было уничтожение охотничьей регалии сперва во Франции (1789 г.), а затем в Германии и Австрии (1848 г.).

Такое же привиллегированное положение охота, особенно соколиная, а позже псовая, занимала и в России. Наибольшего расцвета соколиная охота у нас достигла во времени царствования Алексея Михайловича, превратившись в необычайно роскошно обставленную забаву. При Петре I, впервые насадившем в России новые виды спорта, в виде военных игр с потешными, а затем в морском деле, соколиная

охота быстро упала и в последний раз была устраиваема при дворе во время коронования Александра II.

В настоящее время спортивного значения охота с ловчими птицами сохранилась в Англии и, кажется, в Голландии, а затем широко практикуется у арабов, бедуинов, персов, индусов, китайцев, а у нас на Кавказе и у киргизов (беркуты). В таком-же привиллегированном положении в России, например, была и, так называемая, псовая охота чисто спортивного значения, т.-е. охота на зверя с борзыми и гончими собаками, производившаяся верхом на лошадях, тогда как ружейная охота была в презрении у богатых людей, считаясь „егерской“, уделом низшего и среднего классов, а также помещичьих гувернеров-иностранцев. Но уже с сороковых годов прошлого века ружейная охота решительно вытесняет псовую и постепенно захватывает все классы населения, являясь любимейшим спортом, нашедшем себе художественную обрисовку у многих представителей нашей классической литературы (Аксаков, Тургенев, Л. Толстой и др.).

В новейшее время именно ружейная охота приобрела было наибольшую популярность, как один из лучших видов спорта, „охватывающего и покоряющего мужское сердце“. Эти последние слова принадлежат известному натуралисту-спортсмену А. Брэму, который очень ярко и достаточно поэтично описал свой взгляд на роль охоты в деле физического и духовного воспитания человека. Вот отрывок из этого описания: „Все, что только может предоставить природа человеку, говорит Брэм, охота доставляет охотнику. Она открывает ему глубину леса, проводит его по зеленым долинам и горам, переносит его на моря, качает его на речной поверхности, показывает ему путь в непроходимые болота, правит его челноком в тихом озере, переправляет его через пустыни и степи на спине верблюда, выискивает ему тропинку через непроницаемые стены девственного леса и идет перед ним бодрым путеводителем, когда он робкой стопой взбирается взглянуть на бриллиантовый венец горной цепи. Она показывает ему море во всем его великолепии и покое, пробуждает в нем страсть к мореплаванию... Она же открывает ему ужасы и великолепие пустыни и возвышает его сердце; между тем, как другие сердца трепещут, она освещает ему сказочный мрак девственного леса и снаряжает его в бой со львами. *Она делает еще более, учит его и стремится сделать из него человека благородного телом и духом* *) Рано поднимает она его с ложа, охраняет от праздности, укрепляет его мускулы, придает силу членам, дает тонкость чувствам, делает смуглым лицо и покрывает румянцем щеки в зной и холод, в ветер и дождь она учит его голодать, терпеть жажду и лишения, быть выносливым и довольным, отгоняет от него заботы, разглаживает чело и делает сердце свободным и великим, твердыми мужественным“.

Мало того, Брэм далее отмечает огромное значение охоты, как спорта для целей военных: „когда дело коснется серьезной охоты, когда придет нужда защищать отечество от ярости врагов, спасать жену и детей, тогда охотник, почувствует, как Телль, что его оружие, которым научила его владеть охота, может служить к лучшей цели, чем убиение невинных животных; он идет на поле битвы и сумеет воспользоваться верным ружьем. А когда благородное дело окончится, он опять возвращается в лес; в нем смолкает мелкая суетность человека. Тут он живет для одного себя и довольствуется собою; к скупости, суете других он остается холодным. Годы убеляют его голову, но щеки

*) Курсив автора.

цветут даже в старости; сердце его остается вечно юным в зеленом лесу. Вот что я называю настоящей жизнью охотника, вот что значит для меня охота“.

Более полно охарактеризовать спортивное значение охоты трудно. В этих поэтических выражениях сказано действительно все, что может дать человеку охота в смысле его духовного и физического воспитания. Нетрудно согласиться теперь, что действительно, нет другого вида спорта, который бы так полно мог бы отвечать задачам того же воспитания, как охота.

Тем не менее, то ли мы видим в современном положении охотничьего дела у нас, имеет ли такое значение охота для большинства современных охотников?—К сожалению, далеко не имеет. Слишком немного таких счастливцев, которые могли бы в условиях современной действительности, хотя бы приблизительно, пользоваться в той мере охотой, в какой ее понимает Брэм. Ясно, что для трудового населения, слишком занятого добыванием куска хлеба, только редкий досуг может позволить взяться за ружье. Тем не менее, среди нашего юношества, уделяющего в последнее время достаточно внимания другим видам спорта, как-то: футболу, лаун-тенису, лыжному и т. п. замечается меньшее влечение к охоте и это особенно заметно среди городской молодежи, что и понятно, т. к. перечисленные виды городского спорта доступнее, проще, не требуют ни такой подготовки, ни затраты столько времени, а зачастую и средств, как охота. И в силу этого городская молодежь, в огромном большинстве случаев, обходящаяся доступными ей видами спорта, совершенно лишена тех часов высокого наслаждения, какие может давать только охота. Я говорю о городской молодежи, так как деревенская молодежь, имеет фактически гораздо больше возможностей приобщиться к природе путем не только охоты, но и повседневным своим пребыванием на ее лоне, развиваясь физически в более здоровом и естественном труде земледельца, нежели молодежь городов, работая на заводах, фабриках, в душных канцеляриях и т. д., и об этом упадке охотничьей страсти среди современной молодежи нельзя было-бы не пожалеть, если б отсутствие увлечения охотой с одной стороны, решительно ничем не компенсировалось, хотя бы в виде роста городских видов спорта, а с другой, тем самым не вело бы к известной передышке для бедной дичи, так сильно истребленной за последние годы.

Но охота, как спорт, содержит в себе еще один очень важный, с нашей точки зрения, элемент: искусство стрельбы. И вот на эту то сторону стоит обратить внимание. Царское правительство, как известно, не оставило без внимания эту сторону охоты, и еще в 1886 г. издало приказы по военному ведомству (приказ № 260 и в 1892 г. приказ № 192) об учреждении во всех войсковых частях, т. н. „охотничьих команд“ для подготовки солдат к исполнению в военное время поручений, требующих находчивости, соединенных с опасностью. Для этого указанные охотничьи команды производили охоту на зверей, упражняясь в сметке и меткости стрельбы. Из солдат преимущественно промыслово-охотничьих районов (Сибирь) формировались т. н. стрелковые части, т. к. предполагалось, что солдаты из охотников явятся лучшим элементом в армии. Действительно, сибирские стрелковые части оказывались лучшими по качеству во время войны и это потому, что они, в большинстве случаев, сызмала были знакомы с оружием и способами ориентировки в разных природных условиях.

Таким образом, охота—дома ли, до военной службы, или во время ее прохождения в охотничьих командах—чрезвычайно способствовала

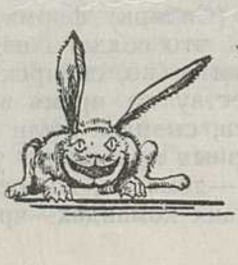
выработке особенно ценных в военном отношении качеств у молодых солдат.

Вот на эту то сторону охоты следовало бы обратить внимание. Но если невозможно пропустить значительное число молодых красноармейцев через охотничьи команды, в силу недостаточного числа зверя, а в иных местах в силу условий местности расположения части (там где нет, например, почти никакой охоты в районе расположения части), то все же было бы очень полезно учредить стрелковые кружки как в войсковых частях, так и при союзах охотников, организациях физической культуры и даже при некоторых школах. Правда, таких полных результатов, в смысле военной подготовки, какие предполагалось получить от охотничьих команд, стрелковые кружки и общества не могут дать, т. к. одним только упражнением в искусстве стрельбы по мишеням все же еще не научится ориентироваться в неожиданной и разнообразной обстановке военного поля, но, тем не менее, безусловно повысят боеспособность армии.

Мнение мое в этом вопросе не одиноко. В газете „Правда“ от 19 февраля 1925 г. (№ 41) помещена статья тов. Путна—„Стрелковое дело в армии“, в которой он, совершенно справедливо, указывает как на главную составную часть боевой мощи армии, на стрелковую подготовку. Далее автор указывает на „капризность и сложность“ этого рода подготовки, требующей долголетней, упорной и умелой работы и любовного к себе отношения для достижения действительных результатов. Спортивный элемент и принцип премирования, внесенные в это дело—безусловно повышают интерес к нему. Но, что самое главное, в указанной заметке так это весьма плодотворная мысль о необходимости начать стрелковую подготовку в наших школах и в специально созданных, по инициативе партийных и профессиональных организаций, в деревнях и при заводах стрелковых кружков, в которых наша рабочая и крестьянская молодежь, на чисто спортивных основах, могло бы проходить стрелковое обучение. Тогда в армию поступал бы, говорит т. Путна, не сырой в стрелковом отношении материал, а подготовленные молодые красноармейцы. Лучшая в мире в стрелковом отношении швейцарская пехота стала такой только потому, что там стрелковому делу начинают обучать сызмала, совершенно также, как и лучшая в мире русская конница стала таковой не иначе, как только потому, что наше казачество и кочевники также с детства срослись с конем.

Таким образом, мы видим, что охота, явившись действительно колыбелью спорта, связывает своими интересами в Советском Союзе не только членов многочисленнейшего союза охотников, но что отдельные элементы охоты—искусство стрельбы, укрепление физического состояния и бодрости духа ее поклонников—тесно переплетаются с интересами и задачами физической культуры и подготовки Красной армии, и что у этих последних и у охотничьих организаций может быть и есть общий деловой язык.

А. Федюшин.

Какая собака нам нужна.

Значение охотничьей собаки для охотника можно без преувеличения сравнить с значением молочного, мясного и рабочего скота для крестьянина. Никогда крестьянин не будет и не должен держать ту корову, которая не дает молока, и лошадь, на которой нельзя работать; точно также и охотник не должен держать той собаки, с которой нельзя успешно охотиться.

Между тем в СССР, по старой привычке, развитию полевой собаки уделяется очень мало внимания. Абсолютное большинство собаководов ни мало не заботится, чтобы выводимые ими собаки были собаками полевыми, т.-е. собаками пригодными для охоты. Наоборот, наши собаководы идут по модным стопам заграницы и разводят собак выставочных, а не полевых.

Это стремление в настоящее время приняло хронически-острый характер, что, понятно, очень опасно для практического собаководства.

Понятно, что если бы у нас был строго-научно выработан стандарт охотничьих собак, стандарт дающий возможность на выставке отобрать собаку с безусловно полевыми качествами, тогда выставки имели бы смысл. Но так как у нас нет стандарта, свидетельствующего, напр. о том, что собака такого-то роста, такого-то веса и т. д. суть собака полевая, то выставок собак устраивать безусловно нет надобности и выставки эти, кроме расходования денег, ничего не дают.

Нам говорят, что выставки собачьи устраиваются для того, чтобы на них отбирать лучших производителей. Но, помилуйте, каких производителей?! ведь, повторяю, на выставке вы не можете отобрать лучшей собаки для целей охоты, а отбираете только лучших по красоте сложки! Да и этого, откровенно говоря, на выставках сделать нельзя, так как и в понятии экстерьера собаки нет определенного, точного, конкретного стандарта и та собака, которая на сегодняшней выставке под одним экспертом прошла „лучшей"—завтра, на другой выставке, под другим экспертом (при тех же конкурентах) признается „худшей"! Это, повторяю, происходит потому, что нет стандарта и оценку собак эксперты производят сообразуясь, в значительной степени, со своим личным вкусом и навыком.

Само собой понятно, что установить строгий, конкретный стандарт, стандарт основанный на мере и весе, стандарт дающий возможность судить о собаке, как о полевом работнике—дело куда не легкое. Но из этого не следует, что мы в этой области ничего не должны делать и должны итти по линии наименьшего сопротивления, хотя и знаем, что конечная станция этого пути—гибель.

Поэтому, казалось бы, нам нужно собачьи выставки отложить до тех пор, пока, во-первых, все наши собаки не будут собаками поле-

выми и, во-вторых, пока у нас не будет стандарта. А этот будущий стандарт будет выработан не из зрительно-эстетических чувств немногих, а из меры и веса и из полевой собаки. И для того, чтобы мы в течение 5—10 лет добились того, чтобы у нас не было выставочных „красавцев“, а чтобы были красавцы полевые, рабочие,—нам надо немедленно обратить все свои средства (материальные и интелектуальные) на полевые испытания охотничьих собак всех пород. Тут мы сможем отбирать действительно лучших производителей и браковать никуда негодных.

Обнаружив на полевых испытаниях лучших работников,—мы записываем их производителями и ведем от них породу и не примешиваем к их крови неполевых собак. Пусть эти полевики будут „уроды“ с точки зрения современного „стандарта“, но зато это будут те собаки, которые нужны охотникам, а не те, которые нужны важным дамам для комнаты. Пусть уж, на-здоровье, занимаются разведением комнатных собак всякие там Мольвейды, а мы, охотники, будем разводить собак охотничьих.

Само собой понятно, что полевые испытания должны устраиваться как можно чаще и должны привлекать как можно больше собак. Эти испытания должны быть строги, об‘ективны и беспристрастны. Есть достаточно оснований и знаний, чтобы при оценке собаки на работе не примешивать чувственно-эстетических моментов, а расценивать об‘ективно, так как каждый охотник в настоящее время в основном знает, что требуется от собаки. В оценке полевых качеств собаки не может быть личных вкусов, так как понятие о работе охотничьих собак вполне вкладывается в определенные рамки и эти рамки достаточно осязательны и конкретны.

Вот, когда мы проведем полевые испытания, выявим полевых собак и поведем от них породу, то в течение 5—10 лет мы в области собаководства достигнем колоссального успеха. Повторяю, что ставши на этот путь, мы должны сойти с пути выставок и в крайнем случае допускать выводки тех, которые получили полевые награды не ниже диплома 3-й степени. Причем на этих выставках „лучших“ по экстерьеру отмечать только дипломами, а все ценные награды должны быть даны за работу. Когда мы поведем полевую, рабочую породу, родословные этих собак будут иметь огромную цену не только у нас, но и за границей.

Конечно, может быть урод и от прекрасных полевых родителей, но это будет исключение, а не правило. Теперь же мы имеем такое положение, когда собак много, а охотничьих, рабочих можно перечесть по пальцам; а это потому, что мы смотрим, чтобы наши собаки имели стоколенную родословную и не заботимся, чтобы в этой родословной были достойные внимания дедушки; холим собак для выставки, для медали, приза, но упускаем из виду то, что оправдывает самую суть назначения охотничьей собаки—это полевые качества.

Выставочная мода нас довела до полного пренебрежения основным. Это барское отношение к делу выработки лучших типов и пород собак с полевыми качествами, как основным элементом, мы должны решительно отбросить и дело собаководства поставить на практические рельсы с учетом интересов трудовой части охотничьей массы.

Ч. Первобытный.

Редакция решительно не согласна с некоторыми положениями, упрощающими разрешение проблем практического собаководства, но тем не менее общую постановку вопроса считает своевременной.

Серые бродяги.

Вечерние сумерки. На опушке густых мелочей скользнула серая тень. Старый матерый волк неслышно выкрался из-за крайнего куста и сел, подобрав под себя хвост, внимательно озираясь и втягивая ноздрями морозный воздух.

Весь день провел он, лежа на снегу, среди густого березняка, несколько в стороне от волчицы и молодых. Мало спал он. В животе урчало и мучительный голод не давал забыться крепким сном. Больше трех суток не видел он мяса. Даже заяц не подвернулся. Прошлую ночь нашел он одного, но косой во-время заметил надвинувшуюся опасность. Волк один или с помощью других, в конце концов, дошел бы его, но заяц вывернулся на большак, по которому тянулся обоз. На волка затукали, закричали и ему пришлось свернуть.

Он видел, что у людей, идущих за возами нет страшной палки, выбрасывающей огонь и причиняющей боль; но все-же люди внушали ему страх и, отскочив за бугор в придорожные кусты, он припал к снегу и блестящим хищным глазом жадно следил за проходящим мимо живым мясом. Он мог бы кустами миновать обоз, напасть на след резвого грызуна вновь и возобновить преследование его, но увидев лошадей, старик забыл о зайце и, когда мимо протянулись последние подводы, он, движимый звериным инстинктом и подхлестываемый голодом, с опаской пошел вслед.

Кусты поредели. Впереди в бледном свете луны обозначалось село, в узкой улице которого за головным возом начали скрываться остальные. Надежда поживиться теплой кониной улетучилась. Волк сел на снег, поднял к холодному звездному небу свою пасть с большими пожелтевшими от старости клыками и затянул жуткую, унылую песню своих предков... Эта песня была несложна, но звук ее, начавшись тихо из глубины глотки, постепенно все креп и ширился и, достигнув максимума напряжения, плавно замирал и сходил на-нет. На много верст разнеслась хватающая за душу жуть дикого воя, и в ответ на его в ближайшем селе и в разбросанных в белом пространстве далеких деревнях и хуторах тревожно затявкали и завыли собаки; у людей в обозе пробежали по спине мурашки, и невольно заторопились расстянувшиеся подводы, как будто стараясь поскорее в‘ехать в село.

Отставшая где-то с переярками волчица ответила волку, и через несколько минут весь выводок собрался около старика и расселся вблизи него, прислушиваясь к завываньям собак. Первой встала и

тронулась в путь волчица, за нею след-вслед потянулись переярки, а старый волк несколько позади замыкал шествие. И так шли они один за другим, неслышной широкой иноходью, как призраки проносясь по сине-белому снегу, искрящемуся алмазами в бледных лучах луны, обходя деревни и хутора. Вблизи одного поселка удалось им скрасть небольшую собаченку, разодранные клочья которой исчезли в один момент в пустых желудках, не утолив голода, а лишь раздразнив аппетит.

Когда начался рассвет, надо было подумать о безопасном убежище на день. Было облюбовано моховое болото с густым мелким сосонником. День тянулся скучно и долго. Голод не давал забыться сном сытого. И у старого волка зародилась надежда на следующую ночь. Эта неясная надежда была вызвана тем, что едва он устроился для сна, как знакомый крик вороны привлек его внимание. Не один раз эта вещая птица указывала ему направление, в котором лежит какая-нибудь падаль; а тут над ним пролетел сперва один, и немного спустя, в том же направлении протянуло еще три ворона.

Мороз начал сдавать. Подул западный ветер и скоро повалил снег, густыми хлопьями крутившимися в воздухе, покрывая старый слежавшийся под твердым настом. Лишь стало вечереть, старый волк встал, потянулся на своих сухих сильных ногах, зевнул и вышел на чистое место, что на краю мха. Осмотревшись, втянул ноздрями несколько раз воздух, как бы изучая его и вернулся в мох; постоял немного около сидевшей на своем хвосте волчицы и тронулся мимо, как-бы приглашая ее следовать за собою в том направлении, куда летели утром вороны. Весь выводок пошел за ним гуськом, попадая след-вслед.

Было тихо и по мягкому снегу шаги волков были неслышны даже вблизи, но в верхних слоях воздуха ветер быстро разгонял последние тучи дневной непогоды, а там, где очищалось небо, загорались яркие зимние звезды. Мороз опять стал крепчать. Слева показался темный контур деревни. Собаки в ней всполошились. Сперва одна жалобно тявкнула, а за ней заголосили с привываньем „на волка“ и другие. Вожак машинально подался ближе к деревне и, крадучись, стал обходить ее кругом. За ним шли остальные, косясь на собак и низко опустив головы. Собаки заливались все яростнее, но ни одна из них не рискнула выскочить за околицу.

Дойдя до дороги, волк присел на ней, как бы в раздумьи; потом приняв твердое решение, он повернул в ту сторону, которую указали ему вороны и решительной быстрой рысью пошел напрямик, сопровождаемый другими.

Стало светлеть и скоро большой красноватый шар начал медленно выплывать из-за леса. Чем выше подымался он, тем более становился бледным и тем дальше прогонял ночную тьму. На земле вспыхнули, задрожали миллиарды снежинок.

Волки легкой воровской рысью прошли через реку, поднялись несколькими скачками на крутой берег, пересекли большую дорогу, пробежали поле и вскочили в молодой мешанный лес. Много верст прошли уже они и в голове вожака стали возникать неопределенные мысли: не вернуться ли назад к деревне и не попытаться-ли выманить из нее какую-либо собаченку; но вдруг со струей воздуха по его ноздрям ветер хлестнул легким запахом, от которого сразу вспыхнули его глаза, и приятная дрожь пробежала по телу. Он резко остановился, другие волки насунулись на него и тоже стали.

Подняв голову, старик жадно потянул воздух: впереди, где-то еще далеко, лежала падаль. Он даже сразу определил, что это лошадь. Медленным вкрадчивым шагом, удвоив осторожность, двинулись опять вперед и чем более приближались к тому, что властно влекло их к себе, тем шли медленнее, чаще останавливаясь, вслушиваясь в морозную тишину и принюхиваясь. Вот лес кончился, опять загорелись алмазы на чистой поляне. Небольшой овраг, за ним бугор. Передовой волк стал, как вкопанный, вперив глаза вперед.

На бугре что-то темное, от чего идет такой приятный, раздражающий аппетит запах, что слюни текут и в животе ощущается мучительная пустота. Но волк стар, опытен и осторожен. Он не спешит к добыче и не позволяет голоду одолеть его инстинкт. Внимательно осмотревшись, он медленно, крадучись, почти припадая к снегу, идет кругом падали, не приближаясь к ней и не выходя из опушки. Один из переярков рванулся было вперед, но волчица грозно щелкнула зубами по его задней ляшке и молодой отскочил назад.

С одной стороны заросль подходит к лошадиной туше шагов на тридцать. Старик волк осторожно выходит на этот мыс и вглядывается: он все еще не уверен, что даже и так открыто лежащая добыча не таит каких-нибудь каверз его беспощадных двуногих врагов. Он хорошо помнит, как однажды с сородичами пошел к такой же падали и, не успели они начать есть, как из недалекого сарая блеснули огни, загремел гром и что-то обожгло ему бок и заднюю ляшку, да так крепко, что потом до самого лета ему было больно ходить; один же из его спутников так и остался у туши; другой хоть и ушел, но через сутки истек кровью и сдох-бы, если бы остальные и он сам в том числе, не напали на него и не разодрали...

Сейчас, вблизи нет ни построек, ни подозрительных мест. Правда, здесь был человек, обходил кругом, но след его завеен снегом и запах вымерз. Лошадь лежит не первую ночь. Вороны выклевали уже глаза и подрали бока. Лисица тоже отодрала хороший кусок. Она подходила недавно, но, учуяв более сильных собратьев, и не доверяя им, сочла за лучшее убраться подальше. А все же страшно браться за трапезу. И вдруг, как бы в оправдание волчьей нерешительности, со стороны дороги донесся скрип полозьев и грубый человеческий голос, подбодривший коня крепкой руганью.

Волк сделал скачек в чащу и припал к снегу; его примеру последовали остальные.

— Ну, воўк, цябе заеш—прогремело в ночной тишине.

От помехи-ли, вызванной неожиданным появлением человека вблизи, или от того, что нашелся хоть один двуногий доброжелатель, который желал своему коню гибели от волчьих зубов—старик вздохнул с удовлетворением.

Он встал и подкрался ближе к дороге, из-за густой ели проследил удалявшиеся розвальни. Но наученный горьким опытом, он не доверял двуногому и как только затих скрип полозьев, решительным шагом пошел прямо к туше. Обошел ее кругом, ткнул в двух-трех местах носом, поскреб лапой и жадно принялся есть. Сейчас-же подскочила волчица с молодыми и, огрызаясь друг на друга, с ожесточением начали рвать куски промерзшего мяса.

Восток начал алеть, а волки все еще продолжали пиршество, набивая свои изголодавшиеся животы, и только тогда, когда совсем рассвело, оторвались от туши. Уходить далеко было поздно, да и тяжело после такого пира, поэтому пришлось для дневки выбрать убежище вблизи. Лес за привадой был густой и людских следов в нем не было. Волки

вошли в него и, пройдя с сотню шагов, оказались в болотце. Здесь раскопали они снег и напились воды. Пройдя еще немного, облюбовали место для отдыха в густой заросли и, облизывая лапы и морду, растянулись на снегу сладко зевая и погружаясь в глубокий и сладостный сон.

Где-то вдали лаяла собака. Дятел упрямо долбил старую осину. Подлетая к падали, каркали вороны и стрекотали сороки, растягивая кишки дохлятины. Солнце взошло; снег слегка поскрипывает под лаптями рыжебородого крестьянина, скользящим шагом идущего по дороге мимо падали. Глаза его оживленно пробегают по поляне, по снегу у леса. И вот они блеснули по волчьи, когда он почуял добычу. Следы ночного пиршества обнаружены. Быстро свернул рыжебородый по запорошенной узкой тропе, идущей кругом первого от привады острова. Шаг его стал еще более скользящим, еще менее слышным. Вот место, где волки перешли через тропу. Круг сделан. Из острова выхода нет. Довольный окладчик торопится в деревню, где в избе в ожидании результата оклада сидят собравшиеся охотники.

Как ни осторожно проходил окладчик кругом острова, нигде не останавливаясь, чтобы не вызвать подозрения и тревоги у зверя, все же старый волк слышал его шаги, но не придав им большого значения, успокоился. Мало ли кто может пройти по своим делам.

Часа через два волк опять услышал шуршание по снегу вдоль острова. Он увидел, что идут несколько человек, поднялся на передние лапы и стал тревожно прислушиваться. Люди тихо прошли мимо и скоро все умолкло. Где то с другой стороны раза два-три хрустнули ветки и опять все стихло. Волк вновь лег, но теперь он не мог уже спать так спокойно; где-то внутри его вселилась безотчетная тревога. Другие волки мирно спали, веря в опыт и чуткость старшего. Дятел беспечно покрикивал и стучал носом по суку. Вдруг откуда-то сблизка выстрел резко ударил своей внезапностью по всей стае и не успел старик вскочить на ноги, как лесная тишина оборвалась и вслед за выстрелом что-то затрещало, застукало и закричали человеческие голоса—то грубые, то визгливые...

Стая всполошилась. Молодые заметались в разные стороны. Волчица поднялась, стала под защиту густой ели и вслушивалась в хаос внезапного шума. В первый момент всем казалось, что враждебные звуки окружают их со всех сторон, но прислушавшись, они разобрали, что с одной стороны все тихо; и как ни подозрительна была эта тишина, волчица рванула в эту сторону и туда-же, обгоняя ее и друг друга, быстрым галопом бросились и молодые волки. Старый волк постоял еще мгновенье, продолжал вслушиваться и потом неслышной рысью, зажав хвост между ног, избрал направление не в середину тихой стороны, а на край ее...

Там, куда побежала волчица с переярками, вскоре раздалось несколько выстрелов, как бы спешивших друг за другом. На момент старик приостановился, затем сбочил еще ближе к голосам и пошел, крадучись и держась наиболее густых зарослей. Впереди поредело, и в то же время волк увидел перед собою что-то шевелящееся, ярко-красное. Он быстро осадил назад и стал разглядывать. Крики и шум сзади постепенно приближались.

Путь впереди был закрыт линией ярких цветных флажков, которые издалека казались сплошной трепыхающейся массой; влево линия флажков заканчивалась, там лес был реже, но несколько дальше шла опять чаща. Решив, что здесь путь свободен, волк быстро метнулсь в эту сторону и взял карьер на видневшуюся чащу. Что-то шевельнулося

за кустом, но не успел волк изменить направление, как из этого куста блеснул огонь, и в тот же миг что-то сильно ударило его и бросило через голову на землю, а вслед затем прогремел выстрел. Крики сзади усилились и наседали. Волк старается встать, но мускулы не повинуются, а глаза застилает какая-то муть. С отчаянием, напрягая все силы, чуть приподнялся он и взор его метнулся на предательский куст.

Второй блеск выстрела не достиг уже сознания умирающего хищника. Он вильнул несколько раз хвостом и растянулся без движения на белом снегу.

К нему бежали возбужденные, радостно кричащие люди; другие выносили из лесу еще несколько убитых серых бродяг.

Н. Семеевский.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Охотничьи мотивы.

Знаем все, что прежде было
Далеко не как теперь:
Разной птицы тьма водилось,
Всюду рыскал дикий зверь.
Лось, медведь, куница были
Не диковиною встарь...
И весной мог всяк услышать,
Как поет зарей глухарь.
Часто слышишь, что недавно
Хорошо еще жилось:
На охоте попадались
Волк, медведь, лисица, лось...
Из дешевой одностволки
Белок, зайцев дед Мефод
Набивал десятка по три, —
А то больше иной год.
Всем тогдашняя охота
Прямо стоила гроши...
Набивали дичи всякой,
Аж трещали ягдташи.
А теперь другое дело —
С ружьем бродишь ты как тень—
Зайцев нет, лисиц не стало,
Утку ищешь целый день...
На охоту часто ходишь,
Чтоб размяться, поболтать,
Развалиться на лужайке
И по шапкам пострелять.
Что ни год, охота хуже—
Скоро пуст наш будет край;
Спрячь ружье тогда на полку
И охотиться бросай.
Всем охотникам пора бы,
Наконец, одно понять,
Что охотничье хозяйство
Никому, как нам спасать.
Коль увидишь браконьера,
Заявляй в союз скорей
И бродячую собаку,
Не жалея всюду бей.
Не давай мальчишкам дерзким
Птичьи гнезда разорять,—
По болотам зря шататься—
Весной яйца собирать.
Хищных птиц стреляй побольше—
Этим самым сбережешь,
Как для выстрела тетерку,
Так и курицу под нож.
На собраниях крестьянам
Охотзаконы раз'ясняй:
Темный люд деревни нашей,
Не ленися, просвещай.
Соблюдай охоты сроки,
Крепко помни наш устав,
Закаляй в себе привычки,
Укрепляй свой быт и нрав.
Тот охотником достойным
Вправе сам себя назвать,
Кто все правила охоты
Будет строго соблюдать.

Г. Чирков.

Першы мядзьведзь.

(Апавяданьне).

Стары Сьцяпан закурыў люльку, якая мусіць была з ім у адных гадох, плюнуў і пачаў гамонку.

— От, вы, моладзь, хваліцеся адзін перад адным, што настралялі шмат дзічыны. Але ці ведаеце, пакольki мы зьвяр'я дадому даўней прыцягвалі?

— Цяпер заб'е чалавек аднаго цецярука за цэлы дзень ды з тым носіцца, як курыца з яйцом...

Мы ведалі, што Сьцяпан дагаварваецца, каб яго папрасілі расказаць што-небудзь пра даўнейшае, як ён хадзіў на паляваньне, ці шмат тады было дзічы. Як казалі другія старыя гаспадары, над Сьцяпана ня было лепшага паляўнічага. У яго нават да гэтага часу захавалася каля дзесятка ласіных рагоў і мядзьведзева скура. Праўда, рогі ня ўсе цэлыя. Скура ад доўгага часу зрабілася лысай, але Сьцяпан яе беражэ, як сваё вока.

— З-за гэтай скуры я чуць на той сьвет не пашоў,—жартуючы пачаў Сьцяпан апавяданьне,—і вось з таго часу, як вырабіўся з лапаў сьмерці, я берагу гэту скуру. А цяпер, калі хочаце, паслухайце.

— Было гадоў пяцьдзесят таму назад. Жыў я з бацькам на хутары. Суседзяў каля нас блізка ня было, бо зямля была куплена ад аднаго памешчыка, які вельмі любіў граць у карты. Карты давялі гэтага пана да таго, што ў адзін дзень ён абвясьціў аб прадажы зямлі. Мой бацька азадачыў поўвалокі.

Праз некалькі дзён мы дачуліся, што ўсю зямлю з лесам пана карцёжніка, апрача нашай, купілі князі N. Але мы пачулі і другое: князі ня былі здаволены нашай купляй, бо хутар апынуўся ў сярэдзіне абшараў вяльможных паноў.

У той час я яшчэ мала разьбіраўся і ня знаў цаны таму, што называецца не дагадзіць князю. Мне было 20 гадоў. Управіўшыся на гаспадарцы, я часьцяком браў у рукі стрэльбу і праходзіў па лесе.

На балоце, дзе сёлета другі год пасеяна жыта, было шмат цецярукоў. Вясною ўсё аж стагнала ад іх балбатаньня. Далей, вярсты тры ад нашага хутару, у князеўскім лесе, высока на дрэвах, прыпадаючы к таўстым сукам, такавалі глушцы.

Я ніколі, ці мо' рэдка калі хадзіў біць цецярукоў. Мяне больш цягнулі глушцы, якія перад усходам сонца выкручваліся на хвойках у павабным балбатаньні.

У адну раніцу, калі цецярукі і глушцы, як кажуць, аж раўлі, я не сьцярпеў, і закінуўшы за плечы стрэльбу, вышаў з хаты.

Была зорная, бяз туману, раніца. На старое такавішча баяўся я ісьці, а надумаў прайсьціся далей.

Хутка дайшоў да такавішча і пачаў скрадваць глушца. Надзьмуўшы пер'е і чуць не датыкаючыся сука доўгай шыяй, ён выводзіў павабную веснавую песьню каханьня. Недалёка ў дробным ядлоўцы

завохкала самка. Глушэц яшчэ мацней пачаў выводзіць сваю песьню. Нейк люба была глядзець на гэтага красуна лесу. У яго песьні адчувалася жыцьцё. Не хацелася падымаць стрэльбу для сьмерці, але злы пал паляўнічага не сьцярпеў...

... Пасьля выстралу, з жалобна-пужлівым вохканьнем, вылецела з дзеразы глушыца, а той, хто пеў аб вясьне, валіўся з дрэва...

Другі глушэц балбатаў мо' шагоў сотню ад забітага. Я ўжо хацеў пакончыць і з ім, як пачуў злы крык. Я аглянуўся і ўбачыў князя з дубальтоўкай на спагатове. Я ня бачыў, але мне здавалася, што яго вочы паблісквалі, а сам увесь ён аж тросься ад злосьці...

— Кідай стрэльбу, халоп!—крыкнуў ён.

Па праўдзе сказаць, мая ламачына, як толькі я яго ўбачыў, вывалілася з рук ад таго перапуду, але князь павінен быў сказаць мне штонебудзь жорсткае.

— А цяпер, ягомасьць, марш наперад! У маёнтку зробім разьлік і за паляваньне ў маім лесе, і за купленую зямельку.

Каля пяці вёрст прайшлі лесам, а яго канца і краю ня было відаць. Ды лес у гэтым мейсцы быў некі старажытны. Вялікія вываpaці хвоек і ельніку прыходзілася пералазіць праз кожныя 20—30 крокаў. Па твары князя я заўважыў, што яму нешта не па сабе, але ён упарта ішоў наперад.

Праз гадзіну мы вышлі на бераг нейкай рэчкі. Раптам за маёй сьпіною прагучэў выстрал. Хутка абярнуўшыся, убачыў я, як старая мядзьведзіца, стаўшы на-дыбкі, кінулася на майго прыгоншчыка. Недалёка ад князя, поўзаючы жыватом па зямлі, выў падстрэлены малады мядзьведзь.

Не пасьпеў князь узьвесьці другі курок, як узлаваная мядзьведзіца наскочыла на яго... Хруснула раскрышаная магутнай лапай дарагая дубальтоўка, а за ёю і косьці князя... Доугі час разьюшаная мядзьведзіца ламала князевы косьці. Пасьля, убачыўшы, што яе вораг няжывы, зграбла яго і пхнула ад сябе. Па касагорыне труп скаціўся ў раку і паплыў, круцячыся ў мутным віры.

Пакуль мядзьведзіца распраўлялася з віноўнікам сьмерці яе дзіцяці, мне было ня вельмі прыемна. Сазнаюся вам, што ў тую хвіліну я адчуваў, як мае валасы падымалі ўверх шапку... Па сьпіне скрабліся мурашкі. Але я пад канец зрабіўся больш спакайнейшым. Цьвёрдай рукою выхапіў з-за пояса сякеру і прыгатаваўся да бойкі.

Падняўшы галаву, зьвер убачыў мяне. У вачох мядзьведзіцы я заўважыў зьдзіўленьне, потым нейкую палахлівасьць, але ўсё гэта прайшло, калі пачуўся жалобны прызыў другога жывога дзіцяці!.. Яна ўбачыла ўва мне прычыну болі, якая зроблена яе шчаняці, і кінулася на мяне.

Я стаяў за тоўстым каражыстым дзеравам. Мядзьведзіца дабегла да яго, амаль ткнулася мордай патрэсканай кары, потым павярнулася і пашла на мяне. Мая рука моцна трымала сякеру, і гэта моц падтрымлівалася апаскай загінуць, як князь. Я ўскочыў на высакаваты выступ дзерава і калі мядзьведзіца падняла ўгору морду, стукнуў з усяе сілы сякерай па чэрапу...

Позна ўвечары дабраўся я да хаты з мядзьведзевай скурай на плячах. Бацькі думалі, што я зусім загінуў і радасьці, гаворцы ня было канца...

Пасьлядовіч.

Рыбное хозяйство Белоруссии.

В состав рыбохозяйственных угодий Белоруссии входят 1827 озер, общей площадью около 71210 гектаров, 20270 километров различной ширины и глубины рек и речек с притоками, около 240 прудов, общей площадью до 1800 гектаров и свыше 4000 километров каналов.

По округам эти угодия распределяются следующим образом:

№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ОКРУГОВ	Наименование угодий				
		Озера		Реки	Пруды	
		Количество	Площадь в гектарах	Протяжение в километрах	Количество	Площадь в гектарах
1	Полоцкий . . .	566	29230	2714	14	48
2	Витебский . . .	374	20530	3422	12	28
3	Борисовский . . .	256	11300	5720	11	7
4	Мозырский . . .	352	6420	2726	125	1448
5	Оршанский . . .	37	950	2650	10	41
6	Минский . . .	47	700	2524	25	86
7	Бобруйский . . .	94	690	2908	9	38
8	Могилевский . . .	92	600	3488	14	62
9	Калининский . . .	3	600	2854	13	30
10	Слуцкий . . .	6	190	1254	7	12
	Итого . .	1827	71210	30270	240	1800

Промышленное значение имеют 1398 озер, общей площадью 70880 гектаров, около 4000 километров рек и 124 пруда, общей площадью 1356 гектаров.

Все остальные естественные водоемы облавливаются прибрежным населением для собственного потребления, а пруды находятся в разрушенном состоянии.

Рыбохозяйственное значение каналов заключается в том, что через них проходит рыба из крупных водных бассейнов в небольшие водоемы для нереста.

Наиболее ценным в рыбохозяйственном отношении являются следующие озера:

№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ОЗЕР	Площадь в гектарах.	Наименование угодий		Годовой доход в 1000 руб.
			Округ	Район	
1	Освея		Полоцкий	Освейский	4,1
2	Князь или Жид	4620	Мозырский	Житковичский	10,2
3	Лукомль	3300	Борисовский	Холопеничский и Черейский	2,0
4	Нещедро	2900	Полоцкий	Россоновский	2,3
5	Лисно	1730	„	Освейский	1,5
6	Езерище	1485	Ветебский	Езерищенский	0,8
7	Черетвяты	1240	Полоцкий	Ушачский	1,0
8	Лосвидо	1184	Витебский	Городокский	1,2
9	Тетче	976	Полоцкий	Ульский	0,8
10	Оттолово	920	„	„	0,7
11	Яново-Паулье	971	„	Ветринский	0,8
12	Палуозерье	825	„	Ульский	0,6
13	Лепельское	798	Борисовский	Лепельский	0.5
14	Селявное и Радцы	783	„	Черейский	0,71

Из рек главное место в рыбном промысле занимают: Днепр, Западная Двина, Припять, Березина, Случ, Птич и Сож.

Рыбное население водоемов Белоруссии принадлежит к 9 семействам, в состав которых входят следующие виды: лосось, форель, сиг, ряпушка, устынка, карп, лещ, карась, линь, пескарь, плотва, густера, уклея, красноперка, чернонь, головль, язь, подуст, рыбец, быстряк, белизна, елец, окунь, ерш, судак, щука, сом, вьюн, голец, щиповка, минога, налим, осетр и стерлядь.

Первый государственный рыбоводный завод БССР на озере Лукомле (Холопеничский район, Борисовского округа).

Промышленное значение имеют следующие рыбы: лещ, судак, окунь, щука, плотва, густера, линь, карась, сом, язь, налим, устинка, ряпушка, красноперка, уклея, ерш и головль.

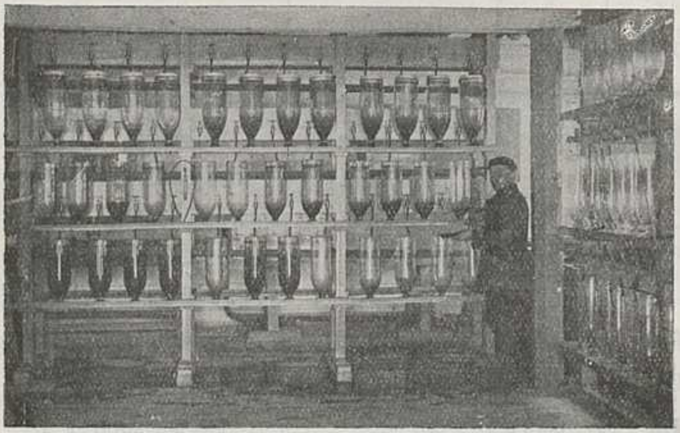
Остальные рыбы встречаются редко и никакого значения для рыбного промысла не имеют.

До проведения железных дорог наши водоемы изобиловали рыбой. Рыбный промысел находился в руках прибрежных рыбаков, и продукция рыболовства сбывалась исключительно на белорусских рынках.

В виду малочисленности населения, требование рынков не превышало того количества рыбы, которое вылавливалось из водоемов, не нарушая основных рыбных запасов.

Годовой улов в это время достигал 4000 тонн.

С момента проведения железных дорог и усовершенствования других путей сообщения на арене рыбного промысла появились крупные арендаторы, которые, не считаясь с будущим рыбного хозяйства, облавливали водоемы хищническим способом и вывозили рыбу в другие районы России (Ленинград, Москва, Варшава, Вильно и проч.).

Система рыбоводных аппаратов „Чеза“ Лукомльского рыбоводного завода.

По этим причинам и ввиду отсутствия рыбохозяйственных мелиораций, рыбное население сильно изменилось как в качественном, так и в количественном отношениях: вместо ценных рыб, которые в былые времена составляли главную часть улова, в последних стали преобладать малоценные рыбы; сократился и ежегодный улов.

Особенно пострадало рыбное хозяйство за время гражданской войны и революции.

В этот период рыбохозяйственные угодия переходили от одного ведомства к другому и подвергались беспрерывному разрушению, и таким образом, годовой улов к 1919 г. понизился до 300 тонн.

Улучшение положения рыбного хозяйства началось с 1923 года, с момента перехода рыбохозяйственных угодий к земорганам.

В настоящее время годовой улов от всех водоемов Белоруссии выражается около 2240 тонн, из которых около 1240 тонн продается на городских и местечковых рынках, а около 1000 тонн потребляется прибрежным населением. Стоимость рыбы, выловленной с промышленной целью, выражается в сумме около 300.000 р., из которых в доход казны поступает около 100.000 руб.

Вся рыба сбывается в свежем виде на рынках БССР, потребительская емкость которых в отношении рыбных продуктов (свежей и соленой рыбы) равняется приблизительно 16.000 тонн.

Ежегодный недостаток в свежей рыбе составляет около 4800 тонн, которая привозится из других мест и за которую уплачивается ежегодно около 1.500.000 руб.

Главным потребителем рыбы в БССР является городское население, в дневном рационе которого рыба составляет 25 проц. питательных веществ, падающих на мясные продукты.

Раньше весьма существенную роль в рыбном промысле имела ловля раков, которые являлись предметом экспорта. Ежегодный вывоз их, преимущественно в Германию, выражался около 3.000 000 шт. Но ввиду частых эпидемий, повторявшихся в период 1890—1900 г. г. почти все рачье население вымерло и только последние годы стало возрождаться.

В 1924-25 г. вывезено в Ленинград около 400.000 штук раков. В 1926 году был налажен Госторгбелом экспорт раков в Германию. В 1927 г. операции по экспорту раков возобновляются. Цена раков на заграничном рынке выражается приблизительно 40 долларов за 1000 шт.

Естественно исторические и экономические условия Белоруссии представляют широкие возможности для развития рыбного хозяйства, вследствие чего Наркомзем ставит задачей довести продукцию рыбоводства до таких размеров, которые позволяли бы освободиться от ввоза свежей рыбы.

Для осуществления этой задачи ведутся усиленные работы по восстановлению рыбных запасов в естественных водоемах, а так же восстановлению старых и сооружению новых искусственных прудов, площадь которых для покрытия свежерыбного дефицита должна быть доведена до 20.000 гектаров.

В основу рыбохозяйственных работ на естественных водоемах положено искусственное рыборазведение, которое осуществляется инкубационным методом и путем устройства искусственных нерестилищ.

Центром рыбоводной деятельности БССР является Лукомльское рыбоводное хозяйство, при котором построен рыбоводный завод на 180 аппаратов различных систем.

Производительность завода в два инкубационных периода (весенний и зимний) выражается около 100 миллионов икринок.

Об'ектом рыбоводства является Чудской сиг, ряпушка, лещ и судак.

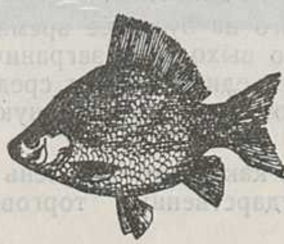
В 1925 г. выпущено в озера Белоруссии 900.000 живой икры и 100.000 мальков Чудского сига, а 1926 г. 2 млн. сига, 400.000 ряпушки и около 20 млн. леща. В 1927 г. будет выпущено 6 млн. Чудского сига, 6 млн. ряпушки, 25 млн. леща и 5 млн. судака.

Кроме Лукомльского рыбоводного завода в Белоруссии устроено 3 карповых питомника, которые выпускают около 500.000 годовиков галицийского зеркального карпа и линей.

В весенний нерестовый период текущего года Лукомльский рыбоводный завод будет разводить леща и судака на следующих 7 озерах: Лукомль, Селявное, Лоевидо, Яново-Паулье, Гомельское и Нещедро.

Для этой цели будут устроены Сее-Гриновские плавучие аппараты в количестве 45 штук.

Если твердый курс, взятый на восстановление рыболовно-рыбоводного хозяйства Белоруссии, в дальнейшем удастся удержать, мы можем в глаза будущему смотреть смело. **П. А. Тарасов.**

Наши пушные заготовки.

(К постановке вопроса на очередном с'езде Белкохотсоюза).

В задачу охотничьей кооперации входит не только снабжение охотника припасами, но и организация заготовки и сбыта главного продукта охоты—пушнины.

При наличии охотничьей кооперации, казалось бы, не должно быть посредника между государством и охотником. Но заготовительный сезон истекшего года дает нам обратную картину.

По Белоруссии всего заготовлено за сезон 1926-27 г. пушнины на сумму около одного миллиона рублей, при чем из числа основных заготовителей собрано: акционерным обществом „Сырье" на 280.000 р., Госторгбелом — около 700.000 рублей и охоткооперацией — около 30.705 руб.

Последняя сумма заготовки по округам распределяется так:

1. Мозырское окр. т-во	8152 р.	25 к.
2. Минское „ „	5099 „	46 „
3. Полоцкое „ „	4200 „	93 „
4. Бобруйское „ „	3781 „	63 „
5. Витебское „ „	3400 „	40 „
6. Слуцкое „ „	2506 „	62 „
7. Могилевское „ „	1697 „	05 „
8. Оршанское „ „	926 „	67 „
9. Борисовское „ „	811 „	21 „
10. Калининское „ „	129 „	40 „

По сравнению с заготовками сезона 1925-26 г. (8700 руб.), охоткооперация увеличила ее на 350 проц. Но если принять во внимание то, что пушнина добывается, главным образом, членами нашего союза, нужно признать нашу кооперативную заготовку крайне ничтожной.

Корень зла мы видим в несознательности охотника, в недостаточности охвата пушного рынка аппаратом нашего союза, в спекуляции, созданной соперничеством госзаготовителей, повлекшей значительное превышение синдицированных цен их агентурой, в неподвижности госаппарата, чрезмерном его миндальничаньи с частником и в зверских договорных условиях, которыми были по рукам и ногам связаны наши охотничьи об'единения.

Для устранения этого на будущее время, нам необходимо стать на путь самостоятельного выхода на заграничный рынок при помощи Всекохотсоюза. Это будет единственным средством, которое нам даст возможность платить охотнику действительную стоимость пушнины без всяких посредников.

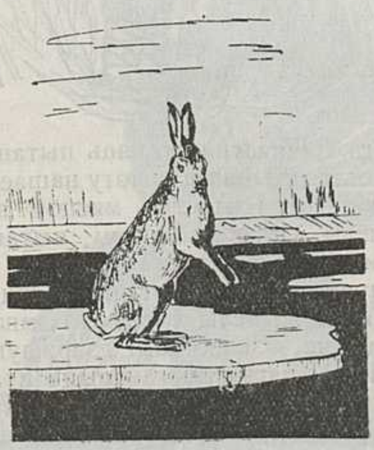
Ставить так вопрос как будто-бы очень смело, если принять во внимание то, что государственные торговые органы заготовляют

пушнины больше нас и что вся прибыль идет государству. Но если мы посмотрим на способы заготовки, практикуемые торговыми органами, то мы наглядно убедимся, что прибыль от пушнины остается не у государства и не у охотника, а у частника, являющегося посредником между государственными торговыми органами и охотником.

Способ заготовки пушнины частником хорошо усвоен. С начала пушной кампании он начинает платить за экспортную лисицу на 2-3 р., белку и зайца на 10—15 коп. выше установленной цены. С увеличением же синдицированных цен, он повышает также. Так как государственные заготовители, связанные конвенционным договором, повышать цен не могут, то большая часть пушнины идет к частнику, который задерживает, с расчетом выгодно ее продать в нужный момент. В это время планы госзаготовителей трещат, пушнина плывет к частнику, и начинается горячка „выполнения заготовительного задания“. Частник выдерживает свою пушнину и государственные заготовители берут ее в конце сезона от частника не только по синдицированной цене, но даже и не по рыночной, а по цене, которую пожелает он получить.

Первоочередной задачей охоткооперации поэтому должен быть вопрос о том, чтобы труд охотника и продукт охоты оценивались по их действительной стоимости, чтобы на труде охотника спекулянты не наживали „копеечку на копеечке“. А это осуществить нам удастся только тогда, когда все пушные заготовки будут состредоточены в охоткооперации, когда охоткооперация будет участвовать в заготовках не в рублях, а в тысячах. И сделать это не так уже трудно: нужно только нам выступить организованно один год, доказав государству, что мы с заготовкой пушнины можем справиться без посредника частника и мы добьемся возможности сосредоточения пушных заготовок в охоткооперации и получения действительной стоимости пушнины непосредсредственным производителем ее—охотником.

В. Даньков.

Вучот паляўнічай гаспадаркі.

На зьездах паляўнікоў, на старонках газэт мы шмат гаворым пра нашу „паляўнічую“ гаспадарку. Гаворым пра мапы, у якіх-бы было адзначана, дзе і якое вядзецца птаства і зьвярына, дзе водзяцца ваўкі і іншыя драпежнікі. Шмат было на гэтыя тэмы выказана прыгожых, траскучых слоў, але словы так і засталіся пакуль што словамі: ажыцьцяўленьня іх трэба яшчэ чакаць і, відаць, доўга чакаць.

Калі ёсьць „паляўнічая гаспадарка“, дык яна, як і ўсякая рацыянальна пастаўленая гаспадарка, павінна будавацца і грунтавацца на досьледзе і вывучэньні вынікаў яе за мінулы час. Статыстычны вучот ва ўсіх галінах паляўнічае гаспадаркі ёсьць галоўная задача нашых аб'яднаньняў і кожнага паляўніка. Бяз гэтага ўсе нашы размовы пра палепшаньне паляўнічае гаспадаркі, пра мапы і інш., застануцца пустымі гутаркамі, і мы ні на крок ня зойдзем з таго месца і становішча, у якім знаходзімся цяпер.

Шмат хто з гэтым згодзіцца; але калі зьвярнуцца да пытаньня, што зроблена фактычна ў гэтай галіне, дык можна без вялікай памылкі казаць—нічога. Сваячасна падняць пытаньне аб устанаўленьні і распрацоўцы формаў статыстычнага вучоту нашае гаспадаркі і, галоўным чынам, здабытай зьвярыны і птаства, мясцоў аселасьці драпежнікаў і зьнішчанай імі жывёлы. Патроху гэтымі пытаньнямі нашы паляўнічыя аб'яднаньні займаліся і да гэтага часу, але вынікі гэтае работы зусім мізэрныя і няправільныя. Калі параўнаць даныя падлічэньня зьнішчанай драпежнікамі жывёлы ў сельскіх мясцовасьцях, якія ёсьць у паляўнічых аб'яднаньнях, з зьвесткамі дзяржаўнага страхаваньня, дык будзе вялікая розьніца, і пагэтаму гаварыць пра правільнасьць нашай статыстыкі ня прыдзецца. Адкуль узяла, напрыклад, „Менахота“, што ў 1925 г. ў Менскай акрузе драпежнікамі зьнішчана коняй і жарабят 309 галоў. Праўленьне „Менахоты“ ня знае, а між тым лічба гэта вельмі спрэчная. Некаторыя акруговыя Праўленьні паляўнічых аб'яднаньняў зусім згубілі і тыя кароткія анкеткі, якія штогод запаўняюцца кожным паляўнікам.

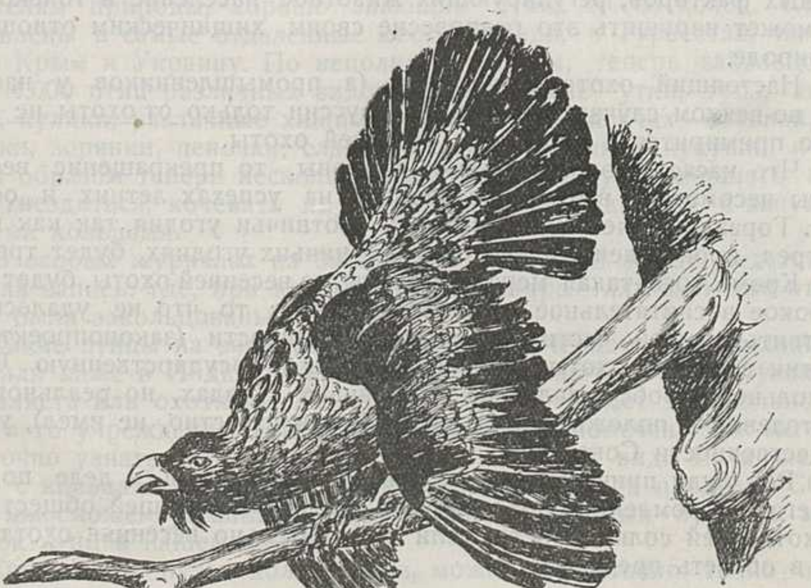
Праўленьні акруговых аб'яднаньняў, занятыя непасрэдна сваёю гандлёва-коопэрацыйную працаю, на статыстыку, зьбіраньне і распра-

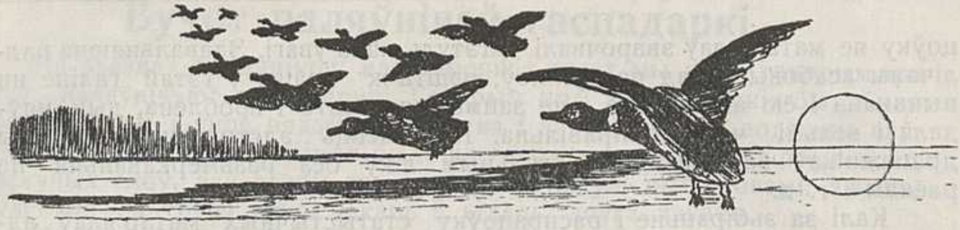
цоўку яе матар'ялаў зварочвалі дагэтуль мала ўвагі. Здавальняюча падлічаны асабовы склад паляўнікоў, рэшта-ж працы ў гэтай галіне ня выканана і ёю амаль што і не займаліся; а што і зроблена, дык няўдала і вельмі часта няправільна. Колькасьць адстрэленай дзічыны драпежнікаў запісваецца ў агульным ліку без разьмеркаваньня па раёнам і г. д.

Калі за зьбіраньне і распрацоўку статыстычных матар'ялаў адказнасьць ляжыць на праўленьнях нашых аб'яднаньняў, дык правільнасьць гэтых матар'ялаў залежыць ад кожнага паляўніка. Анкеты, якія штогод запісваюцца кожным паляўнíком, павінны адпавядаць сапраўднасьці; кожны пры гэтым павінен памятаць, што ад правільнасьці яго зьвестак залежыць правільнасьць усіх статыстычных матар'ялаў нашае гаспадаркі.

Трэба адзначыць, што тут у нас ня ўсё добра: часта паляўнік-селянін зьменшвае колькасьць забітай ім дзічыны, каб іншым ня было зайздросна; гарадзкія-ж паляўнікі, асабліва „настоящие“ часта маюць нахільнасьць павялічаць свае посьпехі ў паляваньні. У гэтым выказваецца наша несьвядомасьць; гэта псуе і робіць няправільнаю нашу паляўнічую статыстыку, якая павінна адбіваць сапраўднасьць. Прылгаць пабольшыць ці зьменшыць свае посьпехі можна пры гутарцы ў кампаніі, але калі запаўняецца анкетны ліст, тут павінны пісацца толькі сапраўдныя зьвесткі.

Наогул справа аб паляўнічай статыстыцы знаходзіцца пакуль што ў благім становішчы, а між тым без яе немагчыма рабіць палепшаньні і прымаць захады да ўдасканаленьня нашае паляўнічае гаспадаркі. Праўленьні нашых паляўнічых аб'яднаньняў і кожны з паляўнікоў павінны зьвярнуць на гэта ўвагу. Бяз вучоту немагчыма весьці рацыянальна ніякай гаспадаркі, прыватна і паляўнічай.

О весенней охоте.

На территории БССР весенняя охота с 1927 г. запрещена полностью и поэтому всем охотникам приходится считаться с совершившимся фактом. Но тем не менее, поскольку в отдельных округах нашлись староверы, мы приводим для сведения всех охотников авторитетное мнение проф. А. В. Федюшина.

Запрошенный Белкохотсоюзом по этому вопросу профессор зоологии Белорусского Государственного Университета и охотоведения Белорусской Академии сельского и лесного хозяйства А. В. Федюшин ответил:

„Весенняя охота, производимая в течение самого важного в жизни животных периодического явления—момента их размножения и основанная, главным образом, на использовании непреодолимого в это время у них полового инстинкта, заставляющего итти самца за мнимой самкой (охота на ваб) на верную смерть или, когда благодаря необыкновенно возбужденному состоянию во время тока животные легко подвергаются истреблению—всегда не находила себе достаточного оправдания ни с точки зрения нравственной, ни с точки зрения экономической.

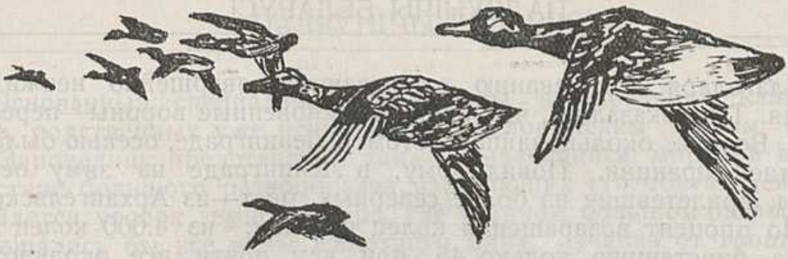
Рассуждения о том, что во время весенней охоты бьют „лишних“ самцов или селезней „вредных“ для выводка, в большинстве, оказывается лишенным оснований. В природе достаточно имеется действительных факторов, регулирующих животное население и только человек может нарушить это равновесие своим хищническим отношением к природе.

Настоящий охотник-спортсмен (а промышленников у нас нет) или, во-всяком случае, никто в Белоруссии только от охоты не живет, легко примирится с закрытием весенней охоты.

Что касается экономической стороны, то прекращение весенней охоты несомненно выгодно отразится на успехах летних и осенних охот. Гораздо легче будет охранять охотничьи угодия, так как всякий выстрел, произведенный весной в охотничьих угодиях, будет тревогой.

Кроме того, такая мера, как закрытие весенней охоты, будет иметь глубокое воспитательное значение для масс: то что не удалось осуществить лучшей части старой общественности (законопроект о закрытии весенней охоты вносился дважды в государственную Думу и несколько раз обсуждался на Охотничьих С'ездах, но реального осуществления в положительном смысле, как известно, не имел), удается общественности Советской.

Рад буду приветствовать крупный шаг вперед в деле поднятия нашего разгромленного охотничьего хозяйства и нашей общественной и охотничьей солидарности, если действительно весенняя охота отойдет в область предания“.

Изучение перелета птиц путем кольцевания.

Ежегодное исчезновение птиц осенью и возвращение весной замечает каждый, даже мало наблюдательный, человек. При этом возникает масса вопросов: куда летят птицы? Как быстро они летят? Как находят дорогу на зимовку? Есть ли у них определенные пролетные пути? У всех ли одинаковые? Возвращаются ли они в прежние места гнездования? Как они находят их? И т. д., и т. п. Не умея научно разрешить эти вопросы, человек пытается по своему об'яснить их. При этом иногда возникают поистине диковинные об'яснения.

Говорят, что кукушка на зиму превращается в ястреба, а ласточки ныряют в пруд, зарываются в ил и там зимуют. Существует много других, не менее нелепых, поверий.

Происходит это отчасти потому, что мы до последнего времени не могли дать точных, научно-обоснованных, ответов на многие вопросы, связанные с перелетом птиц. Но за последние двадцать пять лет был придуман остроумный способ изучения перелета птиц путем надевания им на ноги легких аллюминиевых занумерованных колец. Этот способ признан исследователями во всем мире наилучшим для разрешения многих вопросов.

В СССР в настоящее время, в согласия Академии Наук, такие кольца изготовляются в Москве, на биостанции юных натуралистов им. К. А. Тимирязева. На каждом кольце выбита надпись: „Москва, БЮН", серия и номер кольца.

Биостанция разослала научным организациям, натуралистам и любителям природы, хорошо знающим птиц, 20.000 колец. Кольца отправлены в самые отдаленные места Сибири, в Туркестан, на Кавказ, в Крым и Украину. По неполным данным, теперь закольцовано более 4.000 птиц различных видов. В том числе—утки, гуси, аисты, чайки, кулики, различные хищные птицы; много певчих—соловьи, мухоловки, зорянки, пеночки, славки, ласточки, а также кукушки и т. д. Таким образом теперь несколько тысяч птиц будут совершать перелеты, гнездиться, кочевать из одной губернии в другую с занумерованными кольцами.

В особых журналах на биостанции о каждой птице ведется подробная запись: где, при каких условиях, старые или молодые птицы, и кем были закольцованы.

Такие птицы на зимовке где-нибудь на Черном или Каспийском море или даже в Индии и Африке могут попасть в руки туземного натуралиста или охотника. Натуралист должен будет это кольцо выслать в то учреждение, адрес которого на нем помечен. Так мы сможем точно узнать, куда на зиму улетает данный вид. Если же эти птицы с кольцами во время полета будут пойманы в пределах СССР, тогда мы сможем установить направление пролетных путей и места зимовок птиц в нашей стране.

Кроме того, путем кольцевания, можно достаточно точно выяснить целый ряд других моментов из жизни птиц: возвращение птиц к старым гнездам, расселение их, предельный возраст птицы и т. д.

Благодаря кольцеванию открываются совершенно неожиданные явления. Так, оказалось, что наши обыкновенные вороны—перелетные птицы. Ворона, окольцованная летом в Ленинграде, осенью была убита в Средней Франции. Повидимому, в Ленинграде на зиму остаются вороны, прилетевшие из более северных мест—из Архангельской губ.

Но процент возвращения колец невелик,—из 4.000 колец вернулось на биостанцию только 45, при чем почти все окольцованные птицы были пойманы снова в окрестностях станции.

Об'ясняется это тем, что окольцованные птицы среди общей массы составляют ничтожное количество. Ловят или убивают птиц с кольцами в очень небольшом количестве, и очень часто кольца не возвращаются, потому что попадают в руки того, кто ничего о кольцевании не слыхал и не знает, что делать с кольцом.

Любители природы, интересующиеся этими вопросами, должны принять меры к тому, чтобы в местных газетах были напечатаны заметки о кольцевании птиц.

В виду того, что местные названия птиц нередко расходятся с научными, желательно при пересылке колец прислать их вместе с лапой птицы, если она убита, а если жива, желательно ее сфотографировать или нарисовать, в крайнем случае—подробно описать.

Все сведения сообщать по адресу: *Москва, Сокольники, Биостанция им. К. А. Тимирязева, Бюро кольцевания* или в ближайшую охотничью организацию.

Сведения об иностранных кольцах также можно сообщать на биостанцию, и здесь будут приняты меры для выяснения, где были птицы окольцованы.

Н. Д.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Кавказский Государственный Заповедник.

Среди различных государственных заповедников СССР одним из наиболее обширных по величине и богатейшим по количеству населяющих его видов является *Кавказский Зубровый Заповедник,* основанный специальным декретом Совнаркома в наименее доступных горных частях Сев. Кавказа, между р. Большой Лабой и западными склонами гор. Оштена и Фишт. Площадь этого горного заповедника достигает 2.500 кв. кл. или 260 тысяч десятин. Отдельные вершины Кавказского горного хребта, проходящего через весь заповедник, поднимаются на высоту 2-3 верст над уровнем моря. Их склоны, изрытые темными глубокими ущельями и покрытые первобытным девственным лесом, придают заповеднику дикое живописное впечатление. По словам известного деятеля по охране природы и организации заповедников *П. Е. Васильковского,* Кавказский Зубровый Заповедник при правильной постановке дела явится для СССР тем, чем для Сев. Америки является знаменитый Иеллостонский парк. Великолепные горные виды, первобытная природа и ее не менее первобытные обитатели, делают Кавказский Заповедник прекрасным местом летнего отдыха для путешественников.

Зубр.

Основанный специально для охраны вымирающих кавказских зубров, родственных уже исчезнувшим беловежским зубрам, Кавказский Заповедник представляет также выдающийся мировой интерес, вследствие большого разнообразия населяющих его обитателей. Едва ли найдется уголок земного шара, где в таком большом разнообразии перемешались бы все виды животного мира, начиная от тропиков до холодного севера. Животный мир Индии, Сев. Аравии, Египта, Персии, Сибири, Алтая, средней, южной и северной Европы имеет здесь своих представителей. Рядом с бенгальским тигром, пантерой или гиеной, обитателями жарких стран, вы найдете в горах Кавказа горностая, снежную полевку и бурого медведя.

Три пояса земного шара перемешались здесь в один.

Чем об'яснить это разнообразие и богатство животного мира Кавказа?

Религиозные фантазеры несомненно укажут на легендарный „ковчег Ноя“, некогда, будто бы, остановившийся на Арарате. Но ларьчик открывается гораздо проще. В давно минувшие времена ледникового периода, когда мощные пласты льда надвигались на Европу, Кавказский хребет был мостом, через который шло переселение животного мира с севера на юг, а затем по отступлении льдов—обратно.

Таких переселений в истории Кавказа должно насчитываться несколько, и неудивительно, что многие из этих четвероногих переселенцев, привлеченные горным рельефом Кавказа, с массой плодородных низменностей и мягким климатом, остались здесь навсегда.

Но Кавказ известен не только чуждой ему фауной и флорой. Имеются животные, свойственные только Кавказу и нигде более не встречающиеся. Таковы *кавказский зубр,* еще недавно бывший хозяином первобытных горных дебрей, *дикий черный кот, кавказский олень,* несколько видов *землероек, кавказская горная индейка, кавказский щур* и *сойка.*

В то время как Альпы имеют только 3 представителей из мира копытных косуль и диких коз, Кавказ насчитывает их 14 видов.

По новейшим данным, одних млекопитающихся на Кавказе 170 видов, хищных 35 видов, парнокопытных 14 видов, летучих мышей 20 видов, насекомоядных 20 видов и, наконец, пресмыкающихся 15 видов. Кавказское Черноморское побережье имеет около 200 видов моллюсков, 5 китообразных и 2 ластоногих. Перечислить все виды встречающихся здесь птиц, а тем более насекомых—задача совершенно непосильная.

К сожалению, отсутствие охраны привело к почти полному истреблению наиболее ценного представителя Кавказской фауны—*кавказского зубра.* Еще в начале Октябрьской революции их насчитывали сотнями. Громадными стадами бродили они по горным лесам Кавказа. В настоящее время на всем пространстве Кавказского заповедника их осталось несколько более полутора десятка, да и те, ввиду слабой охраны, находятся под постоянной угрозой со стороны браконьеров.

В настоящее время Кавказский Заповедник находится в стадии организации. Можно надеяться, что при правильной постановке охраны и отпуске необходимых для этого средств Заповедник приобретет не только всесоюзное, но и мировое значение.

Зьвярына, птушкі і школа.

Ня мала прыходзіцца чуць, што дзеці кожны год шмат губяць маладых карысных сельскай гаспадарцы зьвяранят і птушанят. Вельмі распаўсюджана такое зьявішча, калі дзеці зьбіраюць яйкі карысных птушак, прычым часта гэта імі робіцца толькі таму, што яны нічога ня ведаюць аб той карысьці, якую птушка прыносіць чалавеку.

Напрыклад, кожная баба навучае дзяцей, што лісіца гэта такі драпежнік, што калі ўнадзіцца да курэй, дык усіх перадушыць, пагэтаму яе трэба біць. А мы ведаем пра лісу другое. Ведаем, што яна, будучы надзвычайна шкоднаю палеўнай гаспадарцы, вельмі карысна гаспадарцы сельскай, бо зьнішчае так шмат мышэй, што каб не лісіца, то ў некаторых мясцох мышы гаспадару пааб'ядалі-б вушы.

Другое. Улетку мы часта бачым, як лётаюць па полі розныя каршункі і іх звычайна лічым драпежнікамі, шкоднікамі, і страляем. А між іншым сярод гэтых каршункоў ёсьць таксама вельмі шмат такіх, каторыя прыносяць сельскай гаспадарцы толькі карысьць і карысьць вялікую. А колькі ёсьць яшчэ ўсялякіх маленькіх, але таксама вельмі карысных сельскай гаспадарцы птушак, якіх за лета дзеці, па свайму распусту або несьвядомасьці, зьнішчаюць процьму.

Наш абавязак—людзей сьвядомых у гэтым пытаньні—правесьці наступнаю вясною шырокую кампанію па растлумачэньню ў школе—дзецям, у хатах-чытальнях—дарослым і г. д. Мне здаецца, як настаўніку, што не малою памылкаю трэба лічыць такое зьявішча, калі ў нашых школьных падручніках ёсьць аб тым, сколькі гадоў жыве варона і жаба, а няма таго, што абавязкова павінна ведаць сялянская моладзь, гэта—якая зьвярына і птаства чым карысны для сельскага гаспадара, чым шкодны і наскольні.

Трэба толькі дзівіцца таму, што да гэтага часу ня выдана хоць асобнага падручніка на гэту тэму, і праработка ня ўключана, як комплекс, у агульную сыстэму школьнай практыкі. Паколькі мы гаворым аб інтэнсіфікацыі сельскай гаспадаркі, мы гэтага пытаньня абыходзіць не павінны.

Апрача таго, гэта мае не малую значнасьць у справе выхаваньня моладзі; не малая частка ёсьць моладзі, якая да дзікай птушкі адносіцца варожа толькі таму, што тая баіцца чалавека і не даецца ў рукі, як курыца або гусь.

Наша прапанова: пакуль яшчэ няма належнага падручніка, усяму настаўніцтву ў гэту весну трэба перад канікуламі на свой страх і рыск правесьці належным чынам адну або некалькі гутарак з дзецьмі малодшых клясаў на тэму аб карысьці птаства для чалавека і сельскай, агароднай і садовай гаспадаркі. Адначасова трэба пажадаць, каб належныя органы паклапаціліся аб падручніку.

Настаўнік **Гарбаценка.**

Ад рэдакцыі. Падзяляючы думку аўтара, рэдакцыя дакляруе ў наступным нумары даць артыкул з падрабязным сьпіскам і малюнкамі драпежнай і карыснай зьвярыны і птушак, з паказаньнем процантаў шкадлівасьці і карыснасьці кожнай.

Аб воўчай пагрозе.

Ня гледзячы на тое, што за апошнія тры гады па дзесяці акругох на аблавах і паасобнымі паляўнічымі забіта больш 5000 ваўкоў, усё-ж такі мы на сёньнешні дзень маем па цэламу шэрагу акругоў надзвычайнае пашырэньне воўчае пагрозы і для сельскай, і для палеўнай гаспадаркі.

Пагэтаму вось усім раённым паляўнічым колектывам трэба падумаць аб тым, каб гэтая вясна ў нас у галіне барацьбы з ваўкамі дала найлепшыя рэзультаты, бо калі мы ў далейшай нашай працы будзем аглядацца адзін на другога і ня будзем наступаць на воўка ўсёю паляўнічаю масаю, то не перамагчы нам гэтага ворага.

Паляўнічыя запытаюць—ці ёсьць у нас магчымасьці змагацца з ваўкамі? Ёсьць. У тых раёнах, дзе ўпоўнаважныя і раённыя колектывы працуюць добра, з ваўкамі спраўляюцца з посьпехам. Значыць, што калі ёсьць жаданьне і калі ёсьць ваўкі—біць іх можна. Сяляне ня выходзяць у загон? Трэба зьвярнуцца ў Райвыканком; калі апошні не дапаможа, зварочвайцеся ў акруговае праўленьне і яно зробіць належныя крокі. Не памагае—напішыце ў газэту—паможа. Мы пераканаваны, што паможа, бо ў тых мясцох, дзе ўжываюць усе мерапрыемствы,—памагае.

Мала грашовых сродкаў? Здаецца, што ў гэтым годзе на гэту мэту павінна хапіць тых сум, якія акругамі атрыманы з цэнтра па дзяржаўнаму бюджэту.

Застаецца няясным самае галоўнае на наш погляд—гэта спосабы, якія трэба будзе ўжываць для больш пасьпяховага зьнішчэньня ваўкоў. Тут больш усяго ўвагі трэба зьвярнуць на зьнішчэньне шчанят у гнёздах; трэба на гэту работу мобілізаваць ня толькі паляўнічых, але і кожнага пастушка, кожнага старыка, які можа або заняцца сам гэтаю справаю, або абсачыўшы гняздо, паведаміць паляўнічых. 5 руб. за старую ваўчыцу, 3 руб. за ваўка і паўтара рубля за ваўчаня—прэмія не малая і ёю сьвядомых у справе барацьбы з ваўкамі людзей зацікавіць можна.

Наогул, што залежала ад органаў улады і ад цэнтру нашага саюзу ў адносіне да падрыхтоўкі глебы для барацьбы з ваўкамі, зроблена ўсё і застаецца толькі паляўнічым колектывам прыняць належныя крокі да ажыцьцяўленьня намечаных мерапрыемстваў.

Трэба спадзявацца, што колектывы зробяць у гэтым годзе тое, што ад іх залежыць.

Ваўкадаў.

Учителя, учащиеся и молодежь.

В доисторические времена, когда первобытный человек еще не дорос до культурного использования благ природы в своих интересах, пищу себе он добывал только охотой. И в последующие периоды истории охота человечеству служила громадным подспорьем.

Даже в настоящее время, когда охотой человек занимается мало, она все-же дает ему очень много.

Несмотря на значительное обнищание нашего охотничьего хозяйства, охота имеет огромное значение. Много рабочих занято выделкой оружия и припасов и переработкой продуктов охоты. Многие миллионы охотников получают от охоты подспорье в пище и выгоду от продажи добычи.

Советские Республики, вывозящие на многие миллионы рублей за границу звериных шкурок, привозят оттуда машины, сырье и др., крайне необходимые для нас, предметы, что очень важно в условиях недостатка в золоте для покупки всего этого за наличные.

Охотники борются с хищниками, наносящими большой вред сельскому хозяйству и защищают полезных сельскому хозяйству зверей и птиц.

Благодаря охоте миллионы людей добровольно учатся искусству обращения с оружием, быстрой, ловкой и меткой стрельбе, приучаются легко переносить лишения жизни под открытым небом, становятся наблюдательными, терпеливыми, хладнокровными, умеющими выслеживать и подкрадываться, пользуясь самым разнообразным складом природных форм почвы.

В охотнике вырабатывается смелость, самостоятельность и решительность, наряду с осторожностью и осмотрительностью.

Эти качества, ценные вообще для человека, особенно важны у нас в Советских Республиках.

Приобретение этих качеств особенно ценно для молодежи—нашего будущего.

Но наше охотничье хозяйство за прошлые годы так истощилось, что без привлечения внимания широкой общественности, мы его не восстановим и, таким образом, молодое поколение на долгие годы лишим возможности охоты.

Наш призыв ко всей массе Белорусского учительства! С наступлением весны, когда начинается кладка яиц птицей и выводка молодняка всей дичью, подростки по своему-ли озорству, или по неведению, не отдавая себе отчета в той пользе, какую дичь приносит человеку вообще, собирают яички и уничтожают молодняк в огромных количествах. Вам, воспитывающим молодое поколение, не так трудно морально воздействовать на деревенскую молодежь.

Учащиеся и молодежь! Вы должны помнить, что все то, что нашими коллективными усилиями строится,—меньше всего нужно нам: молодому поколению придется пожинать то, что мы сеем. Мы зовем вас на помощь. Не разоряйте гнезд полезных человеку и сельскому хозяйству птиц, не берите яиц, не уничтожайте молодняка, не водите весной и летом на луга и в леса без привязи собак, потому что все это приносит большой вред.

Мы всех зовем на помощь в деле восстановления одной из отраслей народного хозяйства—хозяйства охоты.

Правление Белкохотсоюза.

Охраняйте свое охотничье хозяйство!

(Обращение Центрального Совета ВУСОР).

Охота—тоже хозяйство! Почти всюду охота считается одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Всюду стремятся к правильному ведению охотничьего хозяйства, т.-е. чтобы оно имело бы свой правильный „баланс". Иначе говоря, чтобы ежегодный отстрел дичи не превышал бы ежегодного прироста ее.

Положение с охотой на Украине весьма угрожающее. Дичи у нас мало и с каждым годом количество ее все уменьшается; это произошло благодаря многим причинам. Но важнейшими причинами были: *выдирание гнезд и весенняя охота.* И правда, могло ли охотничье хозяйство иметь правильный „баланс", там где производилась весенняя охота? Большая часть дичи—это перелетные птицы. Много их убивают охотники весной, многие гибнут от хищников, множество погибает во время перелета через море и от неблагоприятной погоды и т. д., а также многие птицы гибнут, возвращаясь весной в места гнездования. Только незначительный процент птиц, улетевших осенью, возвращается домой. Для того, чтобы пополнить эту естественную убыль *необходимо дать дичи возможность спокойно вывести птенцов.* А может ли она спокойно плодиться там, где существует весенняя охота? Каждому понятно, что не может. Каждый охотник должен знать, сколько уток гибнет, когда стреляют „селезней".

Каждый знает, как боятся птицы тех мест, где весной стреляют. Боятся и ищут укромных уголков, а то и вовсе не гнездятся. Как крестьянин не будет разрешать гнездовья своих домашних уток и гусей или пугать их во время вывода птенцов, *так и охотник-хозяин не должен причинять вреда своему охотничьему хозяйству—дичи.* Таким образом первый шаг к упорядочению охотничьего хозяйства—это запрещение весенней охоты. Вот мы и видим, что у нас на Украине, где работает на всей ее территории *Всеукраинский Союз Охотников и Рыболовов—весенней охоты уже нет с 1926 года. Это большое достижение сознательности широких масс украинских охотников-хозяев.*

Мы видим, что нашему примеру последовал крымский союз охотников, где также с 1926 г. весенней охоты нет. Идея строительства охотничьего хозяйства на разумных практических основах, в том числе и мероприятий самоограничения, быстро распространяется: Белоруссия, Кавказ и непромысловые районы РСФСР также решили запретить весеннюю охоту.

Охота для всех. Это лозунг наших охотничьих союзов Рабоче-Крестьянского Государства, а потому каждый охотник должен быть не только охотником, но и хозяином! Охотники не должны быть для самих себя врагами и поэтому должны смотреть, чтобы несознательные граждане ни в коем случае не охотились весной!

Раз'яснить всем несознательным товарищам их обязанности по охране охотничьего хозяйства.

Принять все меры к улучшению охотничьего хозяйства и к борьбе с выдиранием гнезд и нарушением спокойного размножения птиц и зверей!

Привлекать к ответственности тех, кто не исполняет постановления власти о запрещении весенней охоты.

Председатель ВУСОР **К. Холод**

Секретарь **М. Зубаровский**

Аб парадку захаваньня і скарыстаньня конфіскаванага паляўнічага аружжа і агняпрыпасаў.

Пастанова Народных Камісарыятаў Юстыцыі, Унутраных Спраў і Грашовых Спраў БССР.

У адмену свае пастановы за 25 ліпеня 1924 г. Народныя Камісарыяты Юстыцыі, Унутраных Спраў і Грашовых Спраў БССР пастанаўляюць:

1. У пратаколах аб адабраньні паляўнічага аружжа павінны быць падробна запісаны асаблівыя адзнакі яго (сыстэма і нумар стрэльбы, калібар, фірма і г. д.). Паляўнічае аружжа і агняпрыпасы да яго, далучаныя да спраў, якія праводзяцца ў народных судох і ў адміністрацыйных органах, у якасьці рэчавых довадаў, павінны быць запісаны ў асобную кнігу з паказаньнем тых самых зьвестак.

2. Па ўступленьні ў законную сілу прыгавару ці вызначэньня суду, або пастановы выканаўчага камітэту аб конфіскацыі паляўнічага аружжа і агняпрыпасаў, яны павінны зараз-жа быць перададзены для рэалізацыі раённай ці акруговай міліцыі ў залежнасьці ад таго месца, дзе знаходзяцца конфіскаваныя прадметы.

3. Ацэнка і рэалізацыя конфіскаваных аружжа і агняпрыпасаў робяцца камісіяй наступнага складу: начальнік міліцыі (акруговай ці раённай), прадстаўнік Беларускага Саюзу Паляўнічых па выбару апошняга (у акрузе) ці раённы ўпоўнаважны гэтага Саюзу і прадстаўнік мясцовага (акруговага ці раённага) грашовага аддзелу. Арыгіналы актаў ацэнкі і продажу далучаюцца да спраў міліцыі, а копіі падаюцца ў мясцовы грашовы аддзел.

4. Для рэалізацыі конфіскаванае аружжа і агняпрыпасы прадаюцца без таргоў па ацэнцы організацыям і асобам, якія па закону маюць права хаваць і карыстацца імі, пры чым перавага ва ўсіх выпадках даецца мясцовым аддзелам Беларускага Саюзу Паляўнічых.

5. Выручаныя ад рэалізацыі аружжа і агняпрыпасаў грашовыя сумы ўносяцца ў касы Народнага Камісарыяту Грашовых Спраў у даход дзяржавы па каштарысу Народнага Камісарыяту Грашовых Спраў у тыднёвы тэрмін ад дня продажу.

6. Конфіскаванае аружжа і агняпрыпасы, якія прызнаны камісіяй за нягодныя да рэалізацыі і ня маюць каштоўнасьці, падлягаюць зьнішчэньню (п. 3 арт. 69 К.-П. К.).

7. Старадаўнія экзэмпляры паляўнічага аружжа, якія зьяўляюцца музэйнай каштоўнасьцю, падлягаюць перадачы бліжэйшаму музэю (пастанова СНК СССР аб парадку скарыстаньня конфіскаванае маемасьці, якая агалошана ў Зб. Зак. СССР—1925 году № 17, арт. 526).

Народны Камісар Юстыцыі БССР **М. Сэгаль**

Народны Камісар Унутраных Спраў **А. Сташэўскі**

Час. вык. аб. Народн. Камісара Грашовых Спраў **Кардашэнка**

25 лістапада 1926 г.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Новости техники.

Воронение железа и стали.

Для защиты железных и стальных изделий от ржавления их либо окрашивают (лакируют), либо покрывают тонкой защитной оболочкой неокисляющегося металла или стойкого металлического окисла. Для придания изделиям красивого внешнего вида, одновременно стараются получить красивые цветные тона такой оболочки.

Одним из наиболее известных и простых способов получения на железе и стали цветных защитных оболочек из чужеродного металла является *омеднение*—покрытие изделий тонким красно-коричневым налетом меди. Для омеднения тщательно очищенный от грязи, жира и ржавчины: предмет смачивают путем намазывания кистью или (в случае мелких предметов) погружением в омедняющую ванну раствором 10 *гр. медного купороса* (синий камень) в 1 *л.* воды, подкисленной 10 *гр.* серной кислоты. Спустя известное время изделие тщательно споласкивают чистой водой, сушат в сухих древесных опилках и обрабатывают дополнительно навощенной щеткой. Для большей красоты мелкие изделия кроют еще затем подходящим лаком, лучше всего—*цапоновым*.

Более живые оттенки получают при омеднении железо-стали водным раствором медного купороса, содержащим *аммиак* (нашатырный спирт). Приготовляют этот раствор, распуская в 1 *л.* воды 60 *гр.* медного купороса и прибавляя крепкого нашатырного спирта до тех пор, пока не растворится образовавшийся вначале голубой осадок и не получится прозрачный темно-синий раствор; дополнительно в нем распускают еще 50 *гр. винной кислоты.* Применение—как выше указано.

Наибольшее практическое значение имеет *воронение* стали и железа, представляющее в химическом смысле образование на поверхности стальных и железных предметов плотной тонкой пленки ржавчины. Последняя предохраняет от дальнейшего распространения ржавления в толщу предмета. Пленку получают намеренным окислением подходящими средствами поверхностных частиц железа самого воронимого предмета.

Самое обычное средство для воронения, это—*сурьмяное масло* (треххлористая сурьма $SbCl_3$). Его применяют в виде мази, приготовляемой смешением при нагревании 1 ч. этого препарата с 3 ч. *оливкового* (в крайнем случае—льняного) *масла*. Чтобы наворонить тот или иной стальной или железный предмет, тщательно втирают эту мазь во всю его поверхность при помощи полотняной тряпочки. Спустя 24 часа, когда предмет покроется налетом красной ржавчины, последнюю стирают и повторяют втирание мази. Снова образуется налет красной ржавчины, который спустя 24 часа опять стирают. Так поступают, пока весь предмет не покроется равномерной зеленоватой окраской. Процесс продолжается дней 10—12, в тепле несколько скорей, на холоде—медленней.

После воронения изделия обмывают теплой водой и полируют полировальным камнем, либо натирают воском; в случае же нужды, кроют олифой или лаком.

Это—наиболее распространенный способ воронения. Он дает *зеленовато-коричневатые* тона. *Красно-коричневатые* расцветки получаются при протравлении железо-стали *хлорным железом*. Простейшим образом приготовляют протраву растворением 15 *гр.* хлорного железа (треххлористое железо $FeCl_3$) в 1 *л.* воды. Погрузив тщательно вычищенный предмет в эту протраву, оставляют его в ней на несколько часов, затем извлекают, споласкивают, протирают жесткой стальной щеткой, вновь погружают в протраву на несколько часов, вновь извлекают, споласкивают и натирают стальной щеткой и т. д., пока вся поверхность не покроется плотным сплошным налетом желательного тона. Чем больше раз повторены протравление и протирка щеткой, тем красивей выходит воронение.

Как и в случае сурьмяного воронения, можно, вместо раствора, применять мазь на оливковом масле. Ее приготовляют растиранием 10 *гр.* хлорного железа со 100 *гр.* подогретого оливкового масла до образования равномерной массы. Более равномерной окраски можно достигнуть применяя не водный, а *спиртовый раствор* хлорного железа: 20 *гр.* препарата на 1 *л.* спирта (денатурат).

Для железных изделий весьма действительным оказался еще состав из 2 ч. хлорного железа, 2 ч. треххлористой сурьмы, 1 ч. *галловой кислоты* ($C_6H_2(OH)_3 \cdot COOH—H_2O$—начало таннина) и 4—5 ч. воды. Массу наносят на предмет, сушат и стирают олифой. Довольно прочные и плотные навороненные пленки получаются при натирании железо-стали 5%-ным раствором *соли Шлиппе* (сурьмяно-кислый натр $Na_3SbS_4 \cdot 9H_2O$).

Неисчерпаемые возможности в деле расцветки железа и стали дает *гальванотехника*—обработкой железных и стальных изделий в ваннах с различными растворами металлов под током. Железо и сталь можно крыть гальванически целым рядом других металлов, достигая образования плотных, прочно пристающих оболочек, состав и цвет которых может быть дополнительно изменяем разнообразными химическими процессами. Так получают защищающие железо и сталь от окисления оболочки любого цвета, любой яркости и любой плотности.

Должно упомянуть еще о воронении железа и стали путем тепловой обработки—отпуском (получение т. н. „*цветов отпуска*"). Изделие нагревают до известной температуры, соответствующей, согласно опыту, той или иной расцветке, и затем охлаждают; оно приобретает цвет покрывающей ее пленки окисла. Нагревание советуется вести, погружая воронимые вещи в сосуд с *ворванью*. Чтобы получать необходимые тона, следует не перегревать изделий выше нижеуказываемых температур и не затягивать выдержки. Для получения слабого *пепельно-желтого* цвета необходим нагрев до 220° Ц; *яркой желтой* расцветке соответствует температура в 228°; *соломенно-желтому* цвету соответствует нагрев на 232°; *коричневый* цвет получается при 254°; *пурпурный*—при 265°; *голубоватый* тон достигается при 284°; *синий*—при 293° и *черный*—при 316°. **Л. Я.**

(„Н. и Т.").

Тающие пули.

В Европе недавно изобретены револьверные пули, состоящие из глицерина и стеарина и особого дезинфецирующего состава. Цель изобретения—ранить, не убивая. Пуля, войдя в тело, через известное время, под влиянием температуры тела, растает и вытекает наружу, оставляя рану чистой. Она бьет достаточно сильно на расстояние 20 шагов, и пробивает сосновую доску в 1 дюйм толщиной. При попадании в сердце или в мозговую коробку такая пуля также смертельна.

Тающая пуля при выстреле производит вдвое больше шума, чем металлическая, что при некоторых обстоятельствах, например, при преследовании преступника, имеет свои преимущества.

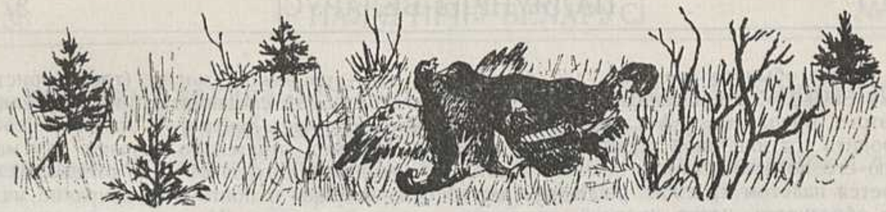
Домашний огнетушитель.

Домашний огнетушитель необходимо иметь в каждом хозяйстве.

Очень простой и очень дешевый огнетушитель легко может приготовить каждая хозяйка сама, своими домашними средствами.

Для этого надо растворить 20 фун. обыкновенной (повареной соли и 10 фунтов нашатыря (хлористого аммония) в 2 с пол. ведрах воды, и полученный, таким образом, раствор разлить в обыкновенные четвертные бутыли, которые хорошо закупорить пробкой и залить сургучем, и огнетушитель готов.

При возникновении пожара бутыль бросают в очаг огня, она разбивается, а жидкость, разливаясь, быстро тушит пламя.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО.

Календарь зверей и птиц.

Апрель.

Тетерев. Токует. Во 2-й половине самки несутся.

Глухарь. Ток кончается во 2-й половине.

Белая куропатка. Во 2-й половине кончается линька.

Серая куропатка. Несется.

Журавль. Пролет в 1-й половине.

Чибис. Садится на яйца.

Ржанки. Пролет в 20-х числах.

Кулики. Вначале валовой пролет на юго-востоке и конец пролета на юго-западе, где позднее других являются речные кулики и песочники. В сев.-зап. части пролет длится весь месяц. В средних черноземных губ. вначале прилетают черныши, потом поручейники. затем речные кулики, а после песочники. В восточных губ. черныши, красноножки и кулики-сороки прилетают в 1 числах; поручейники в 1-й половине; речные кулики и перевощики—около средины; песочники—во 2-й половине. В средних губ. в 1-х числах появляется черныш, потом речной кулик, перевощик и песочник; около средины—поручейники, красноножки; в 20-х числах—кулички-воробьи и плавунчики. В сев.-зап. вначале прилетают черныш и перевощик; весь месяц летят чернозобики-турухтанчики; в конце—краснозобики.

Бекас. Валовой пролет. Ток через неделю по прилете.

Вальдшнеп. Валовой пролет—с 1-й половины, длится месяц. Тяга. Садятся на яйца.

Цапли. Несется (серая) около средины. Выпи прилетают; кричат через неделю после прилета.

Аист. Появляется вначале.

Утки. В половине садятся на яйца. В восточн. и средних губ. валовой пролет до средины; садятся с 20-х чисел. В северн. губ. прилет в 1-й половине, а валовой пролет—в конце.

Волк. Во 2-й половине месяца волчицы мечут щенят.

Лисица. Начинает щениться во 2-й половине.

Дикая коза. Линька. Мечут около средины. Переход на летние места.

Лось. Линяет. Рога выростают.

Кабан. Свиньи поросятся. Годовалые ходят стадами.

Белка. Линяет.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

По Белоруссии.

Могилевский округ.

Для более успешного осуществления задач по охране дичи и наблюдению за выполнением правил охоты по округу назначено из лучших дисциплинированных членов союза 220 наблюдателей.

Заказников в округе имеется 5, из них два на водоплавающую дичь. Обследовано в порядке проверки два: один—в Кормянском районе на все виды дичи, другой—в Белыничском на водоплавающую.

Первый вполне отвечает своему назначению, но до сих пор не остолбован, несмотря на все усилия и напористость союза. Второй-же не отвечает своему назначению вовсе и будет закрыт. Поэтому приняты меры к установлению более

подходящего места для открытия еще одного заказника на водоплавающую дичь.

За истекший год также обследована Эсьманская лесная дача и решено там открыть новый заказник на все виды дичи.

Охраняются заказники как лесной стражей, так и членами Товарищества, назначенными Окрправлением из лиц наиболее надежных.

В округе имеются бобры в 4-х местах и их насчитывается до 12 семей, из коих два в Пропойском районе по реке Проне и Сожу, одно в Кормянском районе по реке Сожу и одно в Чаусском по реке Проне. Для охраны их выделены особые наблюдатели.

С целью сберечь молодняк дичи от хищнического истребления его, были посылаемы в период гнездования особые отряды из членов Товарищества для отстрела, главным образом, хищников и бродячих собак, кошек, что опять таки дало положительные результаты.

К.

Полоцкий округ.

За последние годы, благодаря росту организации поднятию дисциплины, охотничье хозяйство начинает восстанавливаться и появляться дичь, отдельные виды которой в ряде мест считались истребленными.

Так, в Потоках появилось около 8 штук свиней, в Борисоглебской даче в Потоках имеются козы. По реке Полота, Дрисера, Сосница, оз. Ведето и Туровль имеется большое количество выдры. Куница—редкость. Белка есть, но в истекшем году отстрел значительно сократил ее количество. Основное гнездование глухаря в Потоках, но есть и в других местах в незначительном количество.

Тетерева и белая куропатка есть, а в некоторых местах можно считать даже в изобилии. Есть и серая куропатка. Заяц и лисица водятся по всей территории округа.

Место наибольшего размножения волков — это Освейский, Краснопольский и Россонский районы. Но общее их число не превышает трех десятков.

Бобра, россомахи в округе нет.

На территории округа учреждены два заказника на всю дичь—один на 1500 десятинах, а другой на 3632 гектарах. Один из заказников граничит с заповедником Борисовского округа.

Что касается охраны заказников, то один из них в этом отношении обставлен сносно, другой-же еще не остолбован, на что следовало бы обратить внимание.

Следует обратить Наркомзему внимание на открытие заказника в Потоках—самом благоприятном месте для разведения дичи. Заказник в этом урочище по богатству дичью был-бы богатейшим на всю Белоруссию.

О-в.

Речицкий округ.

На путь организованного и разумного ведения охотничьего хозяйства наша охотничья организация стала давно, но ряд причин об'ективного порядка срывал наши мероприятия. Все-же к настоящему времени имеем некоторые достижения.

Из дичи попадаются лоси, хотя не оседлые. Кабанов не более 10—15 шт. Козы развелись в большом количестве и встречаются повсеместно. Выдра ведется по реке Березине и ее притокам—Сведь, Ведрич и Брагинке. В Комаринском районе давно осело около шести семи бобров.

Рысь и куница—редки. Волков—много. Лисица и заяц—самые распространенные звери округа. В некоторых местах в изобилии белка.

Глухари имеются в семи лесничествах, тетерева — повсеместно. В последние годы появилось много серой куропатки, белой-же нет вовсе.

Заказников четыре—общей площадью до 20000 десятин. Один из них, самый крупный, еще не оформлен в органах Наркомзема и не отведен в натуре. Этот заказник

необходимо срочно оформить, так как это почти единственное место, где задерживаются лоси и кабаны.

Является безусловно необходимым безотлагательное устройство заказника на месте гнездования бобров по реке Березине.

Д.

С пушниной слабо.

(Могилевский округ).

Пушная кампания протекла слабо, благодаря срыву ее частниками, не стеснявшимися в ценах. Так, за лису частники платили до 25 руб., за белку до 1 руб. и зайца до 80-90 к.

Пушнина заготовлялась и сдавалась местному отделению Госторгбела.

Единственное средство добиться заготовки пушнины на все 100% это устранение частника, с применением к нему самых жестоких мер, как это проведено в Уральской области.

Несколько членов товарищества за невыполнение требований устава по части сдачи пушнины в союз, исключены из товарищества; о других ведется проверка заявлений.

На перевыборах районных собраниях проведена кампания под лозунгом „добытую пушнину сдавайте только своему союзу“.

Несмотря на срыв в нашем округе пушной кампании частным торговцем, все же следует отметить, что истекшая пушно-заготовительная кампания даст нам пушнины на 100 проц. больше 1925 г.

П.

Борьба с хищниками.

(Могилевщина).

По сравнению с прошлым, борьба с волками в 1926 году велась более успешно. За это говорит цифра убитых волков, достигающая 267 шт.

При каждом районном коллективе были организованы добровольные отряды по борьбе с волками (дружины), которые и осуществляли практическую работу.

Для ведения облав по псковскому способу было заготовлено около 5 верст флажков, которыми уже снабжена половина районов.

За каждую удачную облаву обсадчики премировались 3 рублями. Охотники же, отстреливавшие волков одиночно, премировались 2 р. за старого и 1 руб. за молодого.

Ассигнованной на эту цель суммы (400 руб.) далеко нехватило. Поэтому, чтобы не останавливать налаженное дело, пришлось товариществу понести дополнительные расходы (327 р. 55 к.) из собственных средств.

В дальнейшем успешная борьба с волками будет зависеть исключительно от средств, которые будут отпущены на эту цель.

Наибольший процент убитых волков дали летние месяцы—за счет уничтожения выводков в гнездах.

Надо отдать справедливость, что охотники аккуратно являлись на облавы, чего нельзя сказать про население. Были случаи, когда население, несмотря на наличие постановления Окрисполкома о предоставлении товариществу загонщиков, не давало их, или давало очень немного и, таким образом, облавы срывались.

Как на исключительное явление обращает на себя внимание тот факт, что из числа убитых за год волков почти 75 проц. как старых, так и молодняка оказались самками.

К.

Вальдшнеп в городе.

(Минск).

2 апреля с. г. на Виленском базаре был замечен сидящий около торговых рядов вальдшнеп.

На вопрос охотника Д.—„что продаешь вальдшнепа?“, торговка ответила: „нет, это какая-то птичка прилетела и села, и я боюсь ее взять“. При попытке взять его, вальдшнеп вспорхнул и полетел, но будучи, видно, сильно усталым, опять опустился на площадь. В ловле приняли участие проходящая публика и милиционер, но вальдшнеп поднялся и скрылся.

П.

Культурная просветительная работа.

(Могилевский округ).

Особой работы не вели, но выписали журналы: „Охотник“, „Уральский охотник“ и „Собаководство и дрессировка“. Первые два по 11 экземпляров каждого номера и ими были снабжены все районные коллективы. Кроме журналов выписывались газеты, книги и брошюры по вопросам охоты. Из газет выписывались: „Известия ЦИК“, „Экономическая Жизнь“, Могилевский Селянин“ и „Беларуская Вёска“. Всего литературы выписано за год на сумму около 500 руб., не считая полученной от Белкохотсоюза бесплатно.

Пополнена охотничьей литературой окружная библиотека, насчитывающая сейчас 246 экземпляров, а также и все 10 районных, насчитывающих от 20 до 60 экземпляров каждая.

Для поднятия культурного уровня деревенского охотника, велись собеседования на общих собраниях членов районных коллективов по вопросам союзной организации и текущим вопросом дня.

В общем, нужно признать, что, конечно, при помощи со стороны некоторых районных организаций мы имели бы более заметные результаты в работе, но, к сожалению, в районе нашим коллективом еще интересуются не везде и поэтому мы в деле работы без этой помощи одиноки и слабы были и будем.

Ж.

Не аблава, а насьмешка.

(Любанскі раён, Случчына).

Некаторы час таму назад у лесе каля вёсак Залуж‘е, Шыпілавічы і Жораўка была зроблена аблава на ваўкоў. Заказалі на аблаву загоншчыкам не раней, а у той дзень, калі яна павінна была адбыцца. Сабралася чалавек 30-40 ганцоў і каля двухсот стральцоў.

Доўга кагось чакалі і ў канцы канцоў пашлі ў лес. Расстаўляць даручылі аднаму сябру калектыву. Той завёў усіх у лес і пачаў ставіць: вы, кажа, браточкі, чалавек 5 станьце тут, а вы, хлопцы, чалавек колькі станьце там і будзем гнаць ваўкоў. Сталі, пачаўся гон. Загонцы гналі, гналі, пакуль дайшлі да стральцоў, дык зьліліся потам і нічога ня прыгналі.

Тады паляўнічыя захацэлі наладжыць на загоншчыкаў кару. Дaручылі ужо другому разставіць. Той павеў у некі Брод, а стральцы пашлі у другі бок—у ўрочышча „Гарадок“.

Зайшлі загонцы больш вярсты, пачалі гнаць, а стральцы, трохі пасядзеўшы, у гэты час сабраліся у гурток і давай падкідаць шапкі і страляць па іх. Разьбілі шапку аднаму, другому і ўсё страляюць. А ганцы, чуючы стрэлы, думаюць, што ваўкоў у лесе процьма, і яшчэ больш стараюцца, мацней крычаць... А стральцы тым часам стралялі-стралялі ў шапкі, а потым узялі ды пашлі...

Загонцы з вялікім крыкам і гвалтам вышлі на лінію, а тут ужо стральцоў ні духу, ні слуху...

Усе цяпер сьмяюцца з гэтае „аблавы“... на шапкі. І доўга будуць памятаць яе загонцы, якія прайшлі па калені па сьцюдзёнай вадзе больш двох вярстоў дарэмна—за кару(!)

Ц.

Усилить борьбу с волками.

(Копаткевичи, на Мозырщине).

Результат облав прошлого года доказал, что борьба с волками велась слабо, несмотря на то, что волки приносят большой ущерб сельскому хозяйству. По Копаткевичскому району Мозырского округа уничтожено волков с облавным способом за лето 13 шт. и 7 шт. одиночными. В других районах возможно и того меньше. Это доказывает, что облавы проходили очень туго и не потому, что плохое участие принимали в этом деле

охотники. Нужно отметить, что охотники, особенно старые, принимали активнейшее участие в облавах. В чем же дело? А дело вот в чем—население, к великому сожалению, относилось к облавам халатно. Вот отчего бывали неудачи.

Я хочу привести характерный пример: в д. Вонюжичах была назначена облава, где охотников было всего 14 чел., а волков было убито 4 и 1 ранен. Чем же об'ясняется успех? Успех в том, что больше 150 человек вышли в загон. Наоборот, были такие случаи, когда охотников участвовало 70 чел., волки были, но ввиду отсутствия загона, прорвались. Это значит, что сознательность у крестьян отсутствует, а поэтому, в целях успешной борьбы с волками, необходимо установить штраф на лиц, уклоняющихся от загона. А то у нас дядька такого мнения: если у него еще ничего не с'ели, так он не сочувствует пострадавшим и не идет; а коль с'ели, то он тоже не идет, потому что по очереди до него волк вторично дойдет не скоро. **В.**

Воўк у сяле.

(Слабада на Мазыршчыне).

У трох кілёмэтрах ад раённага цэнтру Слабада так многа разьвялося ваўкоў, што кожную ноч у вёсцы М. Зімовічы з сялянскіх хлявоў цягаюць яны сьвіней, авечак і цялят і ужо дабіраюцца да людзей. Ноччу з 22 на 24 лютага забраўся воўк у сярэдзіну вёскі на двор да аднаго селяніна і пачаў цягнуць з хлява сьвіньню. Сьвіньня нарабіла піску, і селянін выбег на двор бараніць яе ад ваўка. Воўк, кінуўшы сьвіньню, напаў на селяніна, парваў яму бараду да касьцей і хацеў задушыць на сьмерць, але жонка гэтага селяніна памагла яму адбараніцца ад ваўка.

Саюзу паляўнічых Слабодзкага раёну трэба зьвярнуць на гэта ўвагу і зрабіць у раёне М. Зімовіч хоць адну аблаву за некалькі гадоў, бо скора няможна будзе прайсьці з-за воўкаў і па вуліцы вёскі.

Т.

Адказы на запытаньні.

Пятроўскаму. — Хлапец можа адсудзіць грошы ад паляўнічага, які паступіў няправільна, бяручы за стрэльбу ў тры разы больш, чым яна каштуе. Паляўнічы—сябра саюзу—ня меў права прадаваць стрэльбу малалетняму хлапцу, які ня мае дазволу на трыманьне аружжа.

Савічу У.—Праўленьне Саюзу Паляўнічых ня высылае дармова журналаў і газэт.

Ліпаю Алесю. — Дазвол на трыманьне стрэльбы для абароны дае міліцыя.

П. У.—Зразумела, што белак няможна біць у заказьніку. Калі дзе такія выпадкі былі, дык вы паведаміце аб такім „паляўнічым“ у акруговае праўленьне, або раённаму упоўнаважанаму.

Аб тым, дзе купіць выжла, даведайцеся ў акруговым праўленьні.

Пятроўскаму Язэпу, — Організацыйны збор з паляўнічых вызначае кожнае акруговае праўленьне ці акруговы зьезд паляўнічых паасобку.

Саюз мае права рабіць надбаўкі на агняпрыпасы.

Призовая стрельба.

30 августа 1926 года в г. Минске на ипподроме состоялась Первая Всебелорусская Призовая Стрельба из дробовых ружей по тарелочкам.

Тов. Лацплесс.

Устроена она была Правлением Белькохотсоюза совместно с Высшим Советом Физкультуры. Участвовало 12 чел. Первый приз—золотой жетон и звание лучшего стрелка из дробовых ружей Белоруссии получил т. Лацплесс (г. Витебск). Сделав 19 попаданий из общего числа 20.

Премирование за отстрел хищников.

Состоялись при Окружных Правлениях конкурсы по премированию охотников, уничтоживших наибольшее количество по бальной системе хищников.

Денежные награды получили:

По Витебскому Округу:

Светлов—20 р., Голынец А.—15 р., Колоницкий П.—10 р., Премудров П. —10 р. и Антонов Гр.—5 руб:

По Мозырскому Округу:

Донецкий Стефан—20 р., Кардаш Иван—15 р., Райкевич Алексей—10 р., Петровский Афанасий—10 р., Демков Петр—5 р.

По Оршанскому Округу:

Добровольский Лука—25 р., Казаченок Семен—20 р. 60 к., Кривицкий Петр—18 р. 75 к., Витковский Иван—16 р. 85 к., Добровольский Леонид—16 р. 45 к., Космочевский Дмитрий—13 р. 85 к., Шкредов Павел—12 р. 15 к., Воронин Петр—11 р. 45 к., Москалев Александр—10 р. 55 к., Китаев Павел—10 р. 55 к. Желдь Ефим—10 р. 55 к., Гапечкин Тихон—10 р. 15 к., Аладьев Петр—9 р. 99 к., Костенич Михаил—9 р. 30 к., Шибаев Семен—8 р. 90 к., Соколовский Игнатий—8 р. 90 к., Литвинов Ефим—8 р. 35к. и Мильто Р.—7 р. 35 к.

По Полоцкому Округу:

Севейко Филипп—35 руб., Пригожий Игнатий—20 р., Быков Николай—10 р., Иванов Григорий—10 р., Петроченко Федор—5 р., Ясинский Владислав—5 р. и Кладницкий Николай—5 р.

По Слуцкому Округу:

Морозов Иван—18 р. 35 к., Цвирко Федор—5 р., Малый П.—11 р. 95 к. Писарок Иван—10 р. 40 к., Будько—7 р., Александрович—6 р. 65 к. и Уласевич—5 р. 40 к

Адказны рэдактар Я. Крыпец.

МИНСКОЕ ОКРУЖНОЕ ПРОМЫСЛОВО-
КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

„МИНОХОТА“

Кооперативный магазин: Минск, Советская, 71.

ДЛЯ ОХОТНИКА, СТРЕЛКА И РЫБОЛОВА ПРОДАЕТ И ВЫСЫЛАЕТ ПО ПОЧТЕ:

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ: ЗАГРАНИЧНЫХ МАРОК „ЗАУЭР“, „ГЕНШОВ“ И РУССКОГО ПРОИЗВОДСТВА ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА: ШОМПОЛЬНЫЕ, БЕРДАНКИ И ТРЕХЗАРЯДНЫЕ СИСТЕМЫ МОСИНА-ФРОЛОВА.

ПИСТОНЫ „ЖЕВЕЛЛО“, ЗАКРУТКИ, БАРКЛАИ, МЕРКИ, ЭКСТРАКТОРА, СВИСТКИ, ФИНСКИЕ НОЖИ И ДРУГИЕ ОХОТНИЧЬИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

МАЛОКАЛИБЕРНЫЕ РУЖЬЯ, ПРИБОРЫ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ДРОБИНКОЙ, ПРЕДМЕТЫ СПОРТА И РЫБОЛОВНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: ФИЛЬДЕКОСОВЫЕ ЗАГРАНИЧНЫЕ СЕТИ, БАМБУКОВЫЕ УДИЛИЩА, КРЮЧКИ И ПРОЧ.

ПОКУПАЕТ ПУШНИНУ. ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ЧУЧЕЛА.

УСЛОВИЯ ПРОДАЖИ: ЗА НАЛИЧНЫЙ РАССЧЕТ, В РАССРОЧКУ; ДЛЯ ИНОГОРОДНИХ: НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ ПО ПОЛУЧЕНИИ 15% СТОИМОСТИ ЗАКАЗА.

ЗЬМЕСТ.

	Стр.
1. Кладем первый камень	1
2. Чарговыя задачы—*Я. К.*	4
3. Охота и военизация населения—*Забазанов, Здановіч*	5
4. Охота, спорт и стрелковое дело—*Проф. А. Федюшын.*	6
5. Какая собака нам нужна—*У. Первобытный.*	11
6. Серые бродяги—*Н. Семеевский.*	13
7. Охотничьи мотивы—*Г. Чирков.*	17
8. Першы мядзьведзь—*Пасьледовіч.*	18
9. Рыбное хозяйство Белоруссии—*А. И. Тарасов.*	20
10. Наши пушные заготовки—*В. Даньков.*	24
11. Вучот паляўнічай гаспадаркі *Т. Ж.*	26
12. О весенней охоте	28
13. Изучение перелета птиц путем кольцевания—*Н. Д.*	29
14. Кавказский Государственный Заповедник.	30
15. Зьвярына, птушкі і школа—Настаўнік *Гарбаценка*	32
16. Аб воўчай пагрозе—*Ваўкадаў.*	33
17. Учителя, учащиеся и молодежь—*Пр. Белкохотсоюза*	34
18. Охраняйте свое охотничье хозяйство!	35
19. Аб парадку захаваньня і скарыстаньня канфіскаванага паляўнічага аружжа і агняпрыпасаў	36
20. Новости техники	—
21. Охотничье хозяйство	38
22. Адказы на запытаньні	42

Менск, 1-ая Дзяржаўная
Друкарня Беларускага
Дзяржаўнага Выдавецтва
Галоўлітбел № 25307
У ліку 5000 экз.
Заказ № 1921.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СРОКОВ ОХОТЫ

БРАКОНЬЕРСТВО

РАССТРАИВАЕТ НАШИ РЯДЫ И ПОДРЫВАЕТ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

БРАКОНЬЕР, ВОЛК, БРОДЯЧИЕ СОБАКИ и КОШКИ ГЛАВНЫЕ ВРЕДИТЕЛИ ОХОТНИЧЬЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЕСЛИ ВЫ ДОРОЖИТЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ К СОЮЗУ— БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫМ ЕГО ЧЛЕНОМ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СРОКОВ ОХОТЫ

ЦАНА 30 КАП.